II-37256р
Резерв
XXVI 7. 9
№ 21
Библиотека Егора Егоровича Замысловскаго

СЛАВЯНСКІЙ ЭЛЕМЕНТЪ ВЪ ГРЕЦІИ.

Καταισχύνη σου! Γαλάται, Γότθοι, Σλάβοι, Γενοβέζοι,
Βενετοὶ, Νεαπολῖται, Μουσουλμάνοι, Παναρέζοι,
Ὡς τό κῦμα τὰς ἀκτάς σου
Εἰς περνῶν μετὰ τὸν ἄλλον βαρυπλήττουν τὰ πλευρά σου.
Α. Σοῦτσος. Ὁ Περιπλανόμενος.

(*Изъ сочиненія Фаллмерайера:* «Fragmente aus dem Orient.»)

ОТЪ ПЕРЕВОДЧИКА.

Извѣстно, что послѣ уничтоженія Ахейскаго союза (ок. 140 до Р. Х.) Греція, обращенная въ римскую провинцію, потерпѣла сильныя опустошенія, какъ отъ побѣдителей, такъ и отъ новыхъ народовъ, насиловавшихъ ее съ сѣвера. Съ 140 до 460 года по Р. Х. Пелопонезъ представлялъ не болѣе, какъ огромный, развалившійся дворецъ, оставленный хозяевами на жертву времени и пришлецамъ. Аполлоній, Страбонъ, Павзаній, Филостратъ единогласно повѣствуютъ объ опустошеніяхъ, и уже въ ихъ время трудно было узнать въ этѣхъ развалинахъ нѣкогда пластически-изящную Элладу. Опустошенные города, бѣдность и невѣжество жителей, сдѣлали эту страну, столь славную въ древности, самою ничтожною провинціею римского міродержавія. Богатый Коринѳъ, прорѣзанный множествомъ каналовъ, этотъ центръ всемірной торговли, былъ разрушенъ. Съ его паденіемъ всѣ жизненныя силы Эллады мгновенно остановились на долго, на всегда. Зажиточные граждане спѣшили пересе-

литься съ своими пенатами въ Италію, въ Римъ. Во время послѣдней борьбы съ Римомъ, Эллада была еще, какъ и прежде, раздѣлена на 30 областей одна отъ другой независимыхъ; столько-же главныхъ городовъ, отдѣльно управляемыхъ, заключали въ себѣ всю жизнь тогдашней Греціи. Все это вдругъ вымерло и исчезло, раздробленное прокопсульской сѣкирой.

Кто не знаетъ о тѣхъ непомѣрныхъ богатствахъ, которыя въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ безпрерывно изливались въ Пелопонезъ изъ Азіатскаго міра? Все это въ свою очередь утекло въ Римъ, вмѣстѣ съ произведеніями эллинскаго генія.

Въ этомъ неустройствѣ засталъ Грецію и III-й вѣкъ нашей эры.

Въ прилежащихъ съ сѣвера земляхъ къ Дунаю и Понту-Эвксинскому, въ такъ называемой Скиѳіи, обиталъ издревле народъ, продлившій свое существованіе и до нашего времени, и извѣстный во всѣ времена подъ общимъ именемъ Славянъ. Во всѣ времена исторія находила этотъ народъ въ какомъ-то разъединенномъ положеніи, подъ частными именами. И во второй половинѣ III в. (250—270), отдѣльныя племена этихъ Славянъ, обитавшія ближе къ Дунаю, пользуясь положеніемъ, въ которое повергло Грецію оружіе Рима, первыя бросаютъ копье на Балканскій полуостровъ. По морю и сушѣ переходятъ Дунай и Понтъ въ Иллирію, Мизію, Ѳракію и южную Грецію. Въ одно и то-же время нападаютъ на Кипръ, Кандію, Пирею, Лакедемонскій заливъ и Солунь. Въ Пелопонезѣ никто и не думалъ защищаться. Спарта, Аргосъ и Коринѳъ были обращены вновь въ кучу развалинъ. Двадцать лѣтъ продолжались этѣ неистовства въ Віотіи, Акарнаніи и во всей Элладѣ. Уже черезъ двадцать лѣтъ императоръ Клавдій успѣлъ остановить распространявшуюся власть сѣверныхъ пришлецовъ, и на нѣсколько вѣковъ отсрочить новое ихъ нашествіе на Грецію. Только долгій, вѣковой миръ въ состояніи залечить подобныя раны, нанесенныя сильнымъ слабому. Могла-ли Греція, какъ римская провинція, отдохнуть послѣ этого потрясенія, да и было-ли время, когда-бы римскій міръ самъ наслаждался тишиной и внутреннимъ спокойствіемъ? Лихорадачная страсть къ завоеваніямъ устраняла во всѣ времена это спокойствіе: оно было чуждо Риму.

Въ исторіи древней Греціи нельзя не замѣтить три главныя эпохи, внесшія въ жизнь Греціи первыя начала разрушенія: пора-

женіе при Херонеѣ, уничтожившее самостоятельность отдѣльныхъ республикъ, побѣду, одержанную Мумміемъ при Коринѳѣ, подчинившую Грецію народу ей чуждому по языку и племени, и наконецъ разореніе Аларика.

Все это только подготовило постепенное изчезновеніе древней Греціи, геній которой, распавшись, если можно такъ выразиться, нашолъ себѣ убѣжище частію въ Византіи, частію въ Александріи. Впродолженіе двѣнадцати слѣдующихъ вѣковъ, до покоренія ея Турками, Греція представляла какую-то арену, на которую одни за другими выступали племена ей чуждыя, ратуя другъ противъ друга. Перевѣсъ остался на сторонѣ Славянъ и Албанцевъ.

Прошло еще четыре столѣтія. Скованный Пелопонезъ рѣшается поднять оружіе противъ Турковъ. Западъ, книжно-вдохновенный, съ восторгомъ обращаетъ свои взоры на мнимыхъ потомковъ древнихъ Эллиновъ, сочувствуя имъ въ борьбѣ ихъ противъ Турокъ.

Вдругъ, среди этой толпы восторженныхъ филэллиновъ раздается голосъ нѣмецкого ученого, и сквозь мракъ византійского міра старается объяснить, что за народъ Греки Пелопонеза. Въ 1830 году, вышла первая часть сочиненія Фаллмерайера «Исторія полуострова Мореи въ средніе вѣка»,* и, съ первыхъ строкъ этой книги приговоръ рѣзко былъ произнесенъ: «das Geſchlecht der Hellenen iſt in Europa ausgerottet.» Не вдругъ совершился процессъ этого перерожденія. Точкой его отправленія Фаллмерайеръ полагаетъ уничтоженія Ахейского-союза и разгромленіе римскими легіонами Коринѳа, до конечного покоренія Греціи Турками. Слѣдовательно перерожденіе это, начатое первыми нашествіями Славянъ на Грецію, совершалось впродолженіе слишкомъ полуторы тысячи лѣтъ! Этому-то періоду времени Фаллмерайръ и посвятилъ труды своихъ изслѣдованій.

Приговоръ былъ произнесенъ въ такое время, когда Европа болѣе всего сочувствовала возродившейся Греціи, а между-тѣмъ ни одинъ голосъ не въ состояніи былъ защитить древнюю народность эллинскую въ новыхъ Грекахъ, кромѣ немногихъ, одной брани

---

* Geſchichte der Halbinſel Morea während dem Mittelalter. I B. 1830. II B. 1836.

наполненныхъ, статей въ аѳинскихъ журналахъ.* Почему-же въ-те-

---

* Кромѣ журнальныхъ статей, вышло въ одно время двѣ брошюры: одна Софокла Экономa, въ видѣ диссертаціи на толкованіе Марка Кипрскаго объ Иппократовыхъ Афоризмахъ, въ которой есть и *одно слово къ г. Фалльмерайеру, ἐν ᾗ καὶ μία λέξις πρὸς τὸν Κ. Φαλλμεραΐερον* (а). Бездарная, наполненная грубыми историческими ошибками и еще грубѣйшими выходками на личность автора «Мореи въ средніе вѣка», эта статья явно была писана подъ слѣпымъ вліяніемъ эллинизма, и отнюдь не съ знаніемъ дѣла. Впрочемъ, отъ г. Экономa, медика по занятію, нельзя и требовать полемики по исторической наукѣ.—Другая книга—«*Περὶ τῆς Ἐποικήσεως Σλαβικῶν τινῶν φυλῶν, ὑπὸ Κ. Παπαῤῥηγοπούλου*. 1843. (О переселеніяхъ нѣкоторыхъ славянскихъ племенъ, К. Папаригопуло. 1843. Аѳины). На II-ой стр. предисловія этой книги, г. Папаригопуло обѣщаетъ, что трудъ его будетъ раздѣленъ на три части. Въ 1-ой будетъ изложено, когда и какъ случилось переселеніе; во 2-ой,—въ какихъ отношеніяхъ были переселенцы къ туземцамъ и Византійскимъ государямъ, и въ 3-ей—какіе слѣды ихъ сохранились до настоящаго времени. Изъ этѣхъ трехъ обѣщанныхъ частей, г. Папаригопуло издалъ только первую. Тема, на которую онъ писалъ, почти та-же, что и у г. Экономa, съ тою только разницею, что, болѣе начитанный, Папаригопуло пустился самъ въ извлеченія изъ византійскихъ лѣтописей, и ровно ничего не прибавилъ къ суммѣ изслѣдованій своего предшественника. Вотъ все, что новогреческая историческая литература можетъ противоставить изслѣдованіямъ Фалльмерайера.

Можно упомянуть еще о книгѣ, вышедшей года два тому въ Мюнхенѣ: «Die Abstammung der Griechen und die Irrthümer und Täuschungen des Der Ph. Fallmerayer, von J. Bar. Ow. München. 1848.“ Съ кропотною отчетливостью собралъ авторъ всѣ названія городовъ, рѣкъ, мѣстечекъ, и въ заключеніе вывелъ итогъ, что во всемъ Пелопонезѣ и Аттикѣ названій: 416 греческихъ, 32 романскихъ, 42 турецкихъ, 11 албанскихъ и *одно* славянское, а именно *Дибри*, и то, можетъ-статься греческого, романского, турецкого или албанского происхожденія (Стр. 70). Не будемъ дѣлать выписки изъ этого сочиненія, гдѣ натянутыя и чисто-нелѣпыя толкованія чисто-славянскихъ названій показываютъ въ авторѣ совершенное незнаніе не только славянского, но и новогреческого языка, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, служатъ новымъ доказательствомъ того, какъ трудно пошатнуть камень, положенный Фалльмерайеромъ въ основаніе вопроса о славянскомъ элементѣ въ Греціи.

(а) Полное заглавіе этой брошюры: *Περὶ Μάρκου τοῦ Κυπρίου καὶ τῆς ὑπ' αὐτοῦ συγγραφείσης εἰς τὴν κοινὴν διάλεκτον ἑρμηνείας τῶν Ἱπποκρατους ἀφορισμῶν διατριβή, ἐν ᾗ καὶ μία λέξις πρὸς τὸν Φαλλμεραΐερον. ὑπὸ Σοφοκλέους Κ. Οἰκονόμου. Ἀθήνῃσιν* 1843. — О Маркѣ Кипрскомъ и о написанныхъ имъ на простонародномъ языкѣ толкованіи Иппократовыхъ Афоризмовъ Изслѣдованіе, въ которомъ и одно слово Фалльмерайеру. Соч. Софокла К. Экономa. Аѳины. 1843.

ченіе послѣлующихъ 15 лѣтъ, до появленія нового сочиненія тогоже автора, именно: «Отрывковъ изъ путешествія по востоку» (Fragmente aus dem Orient, 1845), изъ котораго предлагается здѣсь XIV глава, никто изъ новыхъ Грековъ не взялся критически обсудить столь-замѣчательное сочиненіе нѣмецкого ученаго, а всѣ только бранью и еще болѣе энергическими средствами старались возстановить общее мнѣніе о чисто-эллинскомъ происхожденіи новыхъ-Грековъ?

Историческое направленіе образованія еще чуждо Новой-Греціи. Греки искони занимаются однимъ изученіемъ языка, ограничивающимся древними поэтами, и едва-ли въ настоящее время найдется въ Греціи много людей,которые—не говоримъ критически—фактически знали-бы исторію своей родины со временъ паденія Коринѳа и независимости древней Эллады до покоренія ея Турками. Грекамъ, болѣе нежели иному кому, сподручны и понятны византійскіе историки, но дѣло въ томъ, что при чтеніи этихъ историковъ, недостаточенъ одинъ буквальный смыслъ, который поведетъ только къ запутанности: съ сравнительнымъ ихъ изученіемъ необходимо сочетать изученіе лѣтописей славянскихъ и западныхъ. «Мы не споримъ, говоритъ противникъ Фалльмерайера, что изъ древнихъ родовыхъ именъ, ни одно не перешло въ потомство, ни одно не удержалось въ нашихъ современникахъ. Но духъ древней Эллады, и что важнѣе всего—языкъ, развѣ не сохранились въ насъ; развѣ это не достаточное доказательство нашего чисто-эллинского происхожденія?» Нѣмецкій ученый и здѣсь неумолимъ, и здѣсь съ непреложными доводами показалъ, что въ Аркадіи и Элидѣ, въ Мессеніи, Лаконіи, Віотіи, Фокидѣ и Акарнаніи, впродолженіе многихъ поколѣній говорили на языкѣ славянскомъ, что раздавалась та-же рѣчь, которая и нынче слышима во всемъ Иллирійскомъ прибрежьи, которая, нѣсколько столѣтій тому, раздавалась еще въ Помераніи и на островѣ Рюгенѣ. Обращенные въ христіанство, Славяне Пелопонеза приняли изъ устъ греческихъ евангельское ученіе, которое естественнымъ образомъ было вѣрнымъ и легкимъ проводникомъ къ распространенію между ними и самого языка. Смѣемъ думать, что это вовсе не предположеніе, хотя никто не указалъ именно на этотъ фактъ. Развѣ не было времени, когда западная Европа не смѣла употреблять иной языкъ, кромѣ латинскаго. Но, возразятъ нѣкоторые,—народный языкъ все-таки сохранился на Западѣ. Дѣйствительно, въ такой огромной массѣ народа природному языку исчезнуть было нельзя: въ Пелопонезѣ-же, гдѣ славянскихъ

выходцевъ, тамъ поселившихся, нельзя считать и сотнями тысячъ, трудно было устоять ихъ природному языку, и черезъ нѣсколько поколѣній они стали выражаться языкомъ, просвѣтившимъ ихъ религіей Спасителя.

Въ настоящее время вся умственная дѣятельность Аѳинъ поглощается исключительно эфемеридами. Особенно историческая ея часть, какъ замѣтили мы выше, едва-ли можетъ выставить нѣсколько именъ самостоятельныхъ писателей. Даровитыя, но черезъ чуръ впечатлительныя головы Аѳинянъ, скорѣе поддаются бойкому слову, ласкающему ихъ воображеніе, нежели сухому, положительному разсудку. Неудивителенъ, поэтому, восторгъ, съ какимъ, лѣтъ семь тому назадъ, было принято слово, брошенное въ Народномъ Собраніи (*Βουλευτήριον*) однимъ изъ краснорѣчивыхъ плирексусіосовъ (представителей), который, указывая на Дунай и Босфоръ, воскликнулъ: «туда предназначено намъ разширить грани нашей родины.» Новые Греки вѣруютъ по преданію, что древняя Эллада переселилась въ христіанскую державу Византійского хаоса. Но имъ неизвѣстно, что Византійская имперія не имѣла своей народности, и не могла ее имѣть, потому-что была слита изъ разнородныхъ, другъ другу чуждыхъ, народностей. Впродолженіе тринадцати-вѣкового существованія, она представляла одно постепенное разслабленіе, и наконецъ, будучи не въ состояніи удержаться на своихъ прививныхъ началахъ, совершенно пала подъ ударами Турковъ. Сербъ и Болгаръ, Шкипетаръ и Грекъ, Армянинъ и Сиріецъ, вмѣстѣ съ однаковыми правами гражданственности, имѣли и одинаковыя права воцарять на престолѣ своего избранника.

«И теперь,говоритъ Фаллмерайеръ, — по прошествіи столькихъ вѣковъ, Европа снова обращаетъ свои взоры къ давно-забытой странѣ, и мнитъ обрѣсти въ ней потомковъ тѣхъ самыхъ мужей, которые нѣкогда положили у Левкопетра жизнь свою за отечество.»*

Извѣстно, что исторія древней Греціи критически обработана до временъ покоренія ихъ Римлянами. Весь, сначала римскій, потомъ византійскій, періодъ, закрывалъ эту страну непроницаемой завѣсой, чрезъ которую только недавно проникъ лучь свѣта, принадлежащій нѣмецкому ученому.

---

* Geschichte der Halbinsel Morea, и проч. 1 ч. Предисловіе.

Съ половины XIV вѣка, народъ, чуждый по племенному происхожденію древнимъ Эллинамъ и Славянамъ, въ свою очередь беретъ перевѣсъ на Пелопонезской почвѣ. Народъ этотъ—Шкипетары (обитатели утесовъ) или Албанцы. Исторія, сколько можетъ запомнить она, всегда находила Албанцевъ занимавшими почти все средиземельное пространство Забалканскаго полуострова. Горы Балканскія, Родопскія и Сербо-Албанскія разбивали этотъ народъ на отдѣльныя, независимыя общины или удѣлы. Не станемъ распространяться о минувшей судьбѣ этого народа, ожидающаго, подобно другимъ племенамъ полуострова, и своего историка-изслѣдователя. Скажемъ только, что весь этотъ полуостровъ, по смерти Александра Македонскаго, долгое время управлялся своими князьями, изъ которыхъ послѣдній былъ Персей (167 г.) Обращенные въ свою очередь въ римскую провинцію, всѣ эти земли въ-теченіе слишкомъ 20-ти столѣтій, находились попеременно во власти трехъ народовъ: Римлянъ, Славянъ и Турковъ. Когда въ V, VI и VII столѣтіяхъ Дунайская долина, Балканскія горы, Ѳракія и Македонія стали мало по-малу подчиняться Славянамъ, Албанцы вынуждены были податься къ юго-западной части полуострова, гдѣ и въ настоящее время, въ верхнемъ и нижнемъ Эпирѣ, составляютъ исключительно свое народонаселеніе.

Здѣсь необходимо упомянуть, хотя кратко, когда и при какихъ обстоятельствахъ народъ этотъ перешолъ и разселился по Пелопонезу, потому-что теперь значительная часть населенія новаго королевства состоитъ преимущественно изъ этихъ переселенцовъ XIV вѣка.

Во время занятія крестоносцами Константинополя въ 1204 г. Михаилъ и Ѳеодоръ Ангелы, удалившись въ Эпиръ, являются независимыми правителями или деспотами этой страны. Немного спустя, безпокойные Албанцы Костура, т. е. южной части Македоніи, предводимые однимъ изъ старшинъ, по имени Гуламъ, отказываются признавать власть Михаила надъ собою, и, обратившись къ Никейскому Императору, Іоанну Ватаци, просятъ его принять ихъ подъ свое покровительство. По смерти сего послѣдняго, въ 1255 г., они снова присоединяются къ Михаилу Ангелу, изгнавъ изъ своей страны начальниковъ, присланныхъ Ватаціемъ. При Михаилѣ Палеологѣ и сынѣ его Андроникѣ, Албанцы рѣшаются присоединиться къ Имперіи. Но когда въ самой Византіи возникла распря между двумя Андрониками, дядей и племянникомъ, Албанцы, пользуясь

этимъ случаемъ, стремятся сами къ самостоятельности. Юный Андроникъ въ это время, утвердившись на престолѣ, успѣлъ предъупредить и въ самомъ началѣ разрушить планъ возстанія. Въ другой разъ, именно въ 1341 г., Іоаннъ Кантакузенъ успѣшно подавилъ вторичное ихъ возстаніе въ Ѳессалійскихъ горахъ, но не смотря на это двойное пораженіе, Албанцы не переставали отдѣльными толпами грабить и опустошать долины Ѳессаліи и Акарнаніи.

Новыя усобицы въ Византіи между Палеологами и Кантакузенами не замедлили въ третій разъ дать случай Албанцамъ отторгнуться отъ имперіи.

Іоаннъ Кантакузенъ разсказываетъ въ своей исторіи (кн. 4. гл. 43.), что послѣдній изъ деспотовъ Арты и Янины, Никифоръ Ангелъ своевольно оставилъ назначенную ему мѣстожительствомъ Ѳракію, и, пользуясь возникшими въ Константинополѣ смутами, вошолъ въ Эпиръ. Вспомоществуемый наемными турецкими стрѣлками, Никифоръ надѣялся утвердиться независимымъ владѣтелемъ Албанцевъ, но въ 1347 году былъ на голову разбитъ при Ахелоѣ. Съ этого времени можно утвердительно сказать, что Албанцы образовались за Дунаемъ въ народъ независимый. Все пространство отъ рѣки Дрины до горы Химеры получило въ тѣсномъ смыслѣ названіе Албаніи, не смотря на то, что впослѣдствіи провинціи Эпиръ, Этолія, часть Ѳессаліи и Македоніи, обозначались этимъ-же именемъ.

Гвини-де-Спата, одинъ изъ албанскихъ предводителей, изгналъ императорскихъ намѣстниковъ изъ Арты и Янины, подчинилъ себѣ все пространство до Ангелокастро въ Этоліи, между-тѣмъ какъ, съ другой стороны, Бальца, начальствуя на сѣверѣ Эпира, занялъ безъ сопротивленія Дураццо, Канину, Бѣлиградъ и Касторію. Не долго однакожъ держали Албанцы эти города, добытые на границахъ Эпира и прилежащіе къ юго-западной части Македоніи. Оружіе ихъ встрѣтило здѣсь другого противника, съ которымъ не поплечу имъ было мѣриться. Стефанъ Душанъ Сербскій вскорѣ отнялъ у нихъ всю сѣверную полосу Эпира, и отдалъ ее Кантакузену въ приданое за своею дочерью.

По смерти Стефана Душана, Бальца поднялъ снова оружіе, и возвратилъ не только покоренные Душаномъ города, но даже распространилъ власть свою отъ р. Дрины до Которского устья. Наслѣдникъ Душана, юный Урошъ, находясь подъ опекой своекорыстныхъ правителей, былъ слишкомъ-безсиленъ чтобы защищать наслѣдіе отца. Скутари, Дульциньо, Антивари и Требинь были заняты

Албанцами. Вмѣстѣ съ этѣми побѣдами открылся свободный путь ихъ набѣгамъ на Сербію, Боснію, Болгарію, и только въ 1383 г., Амуратъ I, разбивъ ихъ войска у Бѣлиграда, остановилъ на-долго разорительные ихъ набѣги. Съ этого времени Албанія представляла какъ-бы живой арсеналъ, откуда деспоты Мореи имѣли не только наемныхъ воиновъ, но и брали цѣлыя албанскія семейства, которыми населяли разоренныя предшествовавшими войнами города и селенія Пелопонеза.

Остается теперь фактически утвердить положеніе, что славянскій элементъ въ Пелопонезѣ уступилъ албанскому, и что въ настоящее время главная часть народонаселенія Мореи и Аттики преимущественно состоитъ изъ Арнаутовъ. Нѣсколько лѣтъ тому мы имѣли случай лично повѣрить на мѣстѣ это положеніе, а изученіе средневѣковой исторіи юго-восточной Европы еще болѣе подтвердило его.

Исторически извѣстно, что Еммануилъ Кантакузенъ, деспотъ Мистры, первый пригласилъ Албанцевъ селиться на Пелопонезской землѣ. Изъ нихъ держалъ онъ войско, съ помощію котораго подчинилъ и отдѣльныхъ архонтовъ Мореи. Этимъ самымъ Албанцамъ поручено было охранять два главные пункта Пелопонеза: Монембазію и Мистру. Населивъ ими также округи Бѣлигости, Каритену и Скорта Еммануилъ получилъ отъ этого двойную выгоду: во-первыхъ населилась безлюдная, разоренная страна; во-вторыхъ образовалась и военная граница противъ Франковъ въ Ахаіи.

Когда въ 1347 г, Албанцы разбили Никифора Ангела близъ Аспропотамо, трудно опредѣлить числительно, сколько перешло ихъ въ Морею, въ 1349 г., съ юнымъ Еммануиломъ. Частыя возстанія мятежныхъ архонтовъ понудили его держать значительное войско изъ храбрыхъ шкипетаровъ. Спандудзино повѣствуетъ, что еще отецъ Еммануила, императоръ Іоаннъ Кантакузенъ, переселилъ въ Морею значительнѣйшую часть населенія тѣхъ провинцій, которыя получилъ въ приданое за дочерью Стефана Душана Сербскаго. Но что это переселеніе было не малочисленно, можно заключить изъ послѣдующаго разсказа Спандудзино, который ему-то именно и приписываетъ ослабленіе и конечное, позднее, разореніе сѣверной части Албаніи.

Изъ византійскихъ писателей позднѣйшаго періода, Кантакузенъ, Халкокондила и Франца болѣе всѣхъ упоминаютъ о движеніяхъ, Албанцевъ къ Пелопонезу. Послѣдній изъ нихъ говоритъ даже, что въ его время одна половина Мореи была уже занята Албанцами, между-тѣмъ какъ другую они старались подчинить себѣ,

частію оружіемъ, частію договорами съ султаномъ Мухамедомъ II.

Напрасно думаютъ нѣкоторые, что албанское населеніе Пелопонеза исчезло вмѣстѣ съ отреченіемъ Кантакузена отъ престола что только кое-гдѣ, отдѣльными, малочисленными семьями, жило они; что большая ихъ часть снова возвратилась въ первое свое отечество. Поклонникамъ эллинизма довольно бросить взоры вокругъ себя, и они сами удостовѣрятся, что даже въ настоящее время вѣрно сохранились въ жителяхъ Мореи: обычаи, одежда и даже отчасти языкъ первой ихъ отчизны. Фалльмерайеръ (ч. II. с. 257) приводитъ весьма-замѣчательный цитатъ изъ надгробного слова Ѳеодору Палеологу, наслѣдовавшему Кантакузену въ правленіи Мистры съ 1380—1407 г, откуда можно заключить, въ какой массѣ переходили Албанцы въ Морею: «Слишкомъ десять тысячь Иллирійцевъ, т. е. Албанцевъ, получили отъ Ѳеодора Палеолога земли въ Пелопонезѣ, и эти десять тысячь привели съ собою не только женъ своихъ и дѣтей, но и все домашнее имущество и весь скотъ пригнали на новое жительство.»

Если взять въ соображеніе самое - приблизительное число албанскихъ переселеній въ Пелопонезъ; сначала при Еммануилѣ Кантакузенѣ, потомъ при Ѳеодорѣ Палеологѣ, число, которое достаточно было, чтобы населить округъ Мистры, часть Лаконіи и Аргоса, то легко можно будетъ вывести заключеніе, до какой степени были опустошены эти округи въ эпоху славянскихъ нашествій. Мнѣніе Ранке, что въ эту эпоху во всемъ Пелопонезѣ едва-ли можбыло насчитать и полтараста тысячь жителей, вовсе не преувеличено. Все остальное населеніе полуострова исключительно составляли Албанцы. Укрѣпленныя мѣста Табіа и Барбатіа были ихъ средоточіемъ, гдѣ обитали и ихъ старшины. Турецкимъ султанамъ, сначала Амурату, потомъ Мухамеду II, не малого стоило труда присоединить къ покореннымъ землямъ въ Европѣ и Морею; народъ-же, съ которымъ они завязали полуостровъ на борьбу, были Албанцы. Примѣръ ихъ соотечественника Сканжбега подѣйствовалъ и на нихъ, но исходъ ихъ борьбы съ Турками былъ тотъ-же, что и въ сѣверныхъ частяхъ Балканского полуострова.

С. Н. П—въ.

О СЛАВЯНСКОМЪ ЭЛЕМЕНТѢ ВЪ ГРЕЦІИ.

СТАТЬЯ ФАЛЬМЕРАЙЕРА.

Древне-Византійскія земли, составляющія нынѣ Славонію, Кроацію, Далмацію, Боснію, верхнюю Албанію и Болгарію, включая сюда $^4/_5$ Ѳракіи и Македонію, по единству языка, заключаютъ въ себѣ чисто-Славянское населеніе. Жители остальныхъ земель на югъ отъ первыхъ твердо держатся мысли, что они прямые потомки древнихъ Эллиновъ. Заключеніе это выведено ими изъ того, что жители этихъ земель во всѣ времена, даже во времена сильныхъ угнетеній съ Сѣвера, не переставали и еще не перестаютъ говорить по-Гречески. Не пустое любопытство празднаго туриста руководило насъ при посѣщеніи, одной за другой, провинцій, составлявшихъ нѣкогда Византійскую имперію. Не будемъ говорить о томъ, были или нѣтъ четыре древнія нарѣчія основою народнаго языка въ этихъ странахъ. Дѣло не о томъ. Но въ нынѣшней Греціи господствуетъ не одинъ полуобразованный Болгаро-Греческій языкъ. Почти половина населенія юнаго королевства, и даже нѣкогда классически-знаменитыхъ округовъ, говоритъ языкомъ Албанскихъ Шкипетаровъ, который къ Греческому имѣетъ такое же отношеніе, какое имѣлъ бы древне-Финикійскій городовъ Тира и Сидона къ языку Нѣмецкому. Въ издаваемыхъ безпрестанно путешествіяхъ, дневникахъ, топографическихъ и статистическихъ таблицахъ о Греціи, и Богъ вѣсть еще въ

сколькихъ конституціонныхъ проэктахъ и организаціяхъ возродившейся Греціи, никому ни разу не пришло на мысль разобрать происхожденіе Албанскаго населенія Аттики и Віотіи, и въ особенности храбрыхъ жителей Идры съ ея окружными островами, которыхъ обыкновенно производятъ прямо отъ воиновъ Мараѳона, Саламина и Левктръ. А между тѣмъ, въ этихъ самихъ Шкипетарахъ краніологически и физіологически находятъ удивительное сходство съ статуями и изображеніями древности, отрываемыми нынѣ. Чтобы вполнѣ понять и оцѣнить античность древней Греціи, (привожу слова знаменитаго архитектора), нужно возстановленіе Аѳинъ не въ щеголеватой изящности эпохи Перикла, а съ отпечаткомъ Дорической грубости и простоты временъ Троянской войны. Такимъ образомъ античность домовъ и кривыхъ, узкихъ улицъ, въ высшей степени будетъ согласоваться съ античными физіономіями и языкомъ нынѣшнихъ жителей.

Нельзя не удивиться этой «celeritati ingenii» Нѣмецкихъ ученыхъ, а чтобы убѣдить этихъ господъ въ томъ, что говорящіе Албанскимъ языкомъ Шкипетары Аттики и восточной Греціи ни чуть не потомки Мараѳонскихъ подвижниковъ, для этого мы употребили слишкомъ двадцать лѣтъ на розысканія и почти тринадцать на полемику и ученые споры. Если же взять въ соображеніе, сколько времени нужно будетъ употребить на доказательство того, что названія городовъ ново-Греческой почвы, какъ-то: Варсова, Орсова, Каменцъ, Глацъ, Струцъ и Кукуруцъ, не Эллинскія, а чисто-Славянскія, хотя въ этихъ городахъ и господствуетъ теперь языкъ Греческій,—едва ли не цѣлой жизни человѣка понадобится на то, чтобы достигнуть этой цѣли. Я, съ своей стороны, не имѣю никакой надежды увидѣть конецъ этого спора, который сроднился съ однимъ изъ самыхъ живыхъ вопросовъ Германіи, и рѣшеніе котораго, безъ сомнѣнія, должно перейдти къ слѣдующему поколѣнію Никакой аргументъ, никакое доказательство не въ состояніи будутъ потрясти тѣ впечатлѣнія, которыя произвели на Нѣмцевъ, участвовавшихъ въ борьбѣ 1821—27 годовъ, событія этого пространства времени.

«Фанатизмъ—говорятъ философы — есть восторженность къ предмету отвлеченному, отрицательно относящаяся къ дѣйствительности»*. Приводить же логическія доказательства, подобныя восторженнымъ, было во всѣ времена трудомъ потеряннымъ, напраснымъ. Посему, да обратитъ юное поколѣніе свое вниманіе на мои изслѣдованія, которыя я исключительно посвящаю ему, какъ непричастному никакимъ мнѣніямъ и свободному отъ всѣхъ односторонніхъ впечатлѣній. Въ угоду ему попытаюсь еще разъ выступить на ученое поприще, но на этотъ разъ съ бо̀льшею осмотрительностію, а главное, съ добросовѣстностію, которой у насъ такъ рѣдко слѣдуютъ.

Замѣчу разъ навсегда, что предметомъ моихъ изслѣдованій будутъ исключительно земли, составлявшія древне-Греческій материкъ съ принадлежащими къ нему островами архипелага. Часть Цикладъ, Спорадъ и все прибрежіе Малой Азіи, оставляю въ сторонѣ, какъ непринадлежащія къ моему предмету. Главный тезисъ предлежащей статьи слѣдующій: племя, населявшее нѣкогда земли отъ Македонскаго залива до южной оконечности Мореи, говорившее Дорическимъ, Аттическимъ, Іонійскимъ и Эолійскимъ языкомъ,—впродолженіе вѣковъ совершенно исчезло. Остатки же его такъ смѣшались и слились съ Славянскимъ наплывомъ лѣвой стороны Дуная, что настоящее населеніе названныхъ округовъ хотя и говоритъ по-Гречески, но приписывать ему происхожденіе чисто-Греческое, было бъ противно и исторіи и тѣмъ данымъ, которыя мы намѣрены привести, какъ подтвержденіе нашего положенія.

Не благоразумнѣе ли было выставить эту истину въ такомъ видѣ, чтобы она удовлетворяла и общественному мнѣнію, и современнымъ интересамъ, и взаимно бы ихъ помирила. Вопросъ распадается самъ по себѣ на двѣ отдѣльныя, другъ отъ друга независимыя части: на вопросъ о Шкипетарахъ-Албанцахъ, и на вопросъ о Славянахъ. Разрѣшеніе перваго не сопряжено съ большимъ затрудненіемъ. Добрая воля и нѣкотораго рода ученость достаточны для того,

---

* Гегель.

чтобы на самыхъ мѣстахъ, ими обитаемыхъ, собрать ясныя доказательства о ихъ племенномъ значеніи. Гораздо труднѣе рѣшеніе вопроса о Славянскомъ элементѣ, потому что, какъ извѣстно, только на небольшомъ участкѣ древней Греціи говорятъ такимъ языкомъ, гдѣ Славянскій элементъ очевиденъ, въ то время, какъ Албанскій языкъ господствуетъ еще на довольно значительномъ пространствѣ. Какое же доказательство можетъ убѣдить невѣрующихъ, что земли, издревле извѣстныя подъ именемъ Эллады, населены были по языку Славянскимъ племенемъ, и что впослѣдствіи, подчинясь вліянію Греческому, уступили мѣсто и языку Греческому.

Точкою отправленія нашихъ изслѣдованій будетъ эпоха за 800 лѣтъ до нашего времени. Въ 1000 году по Р. Х. полуостровъ Морея и все пространство къ сѣверу лежащаго материка, за исключеніемъ небольшихъ округовъ, искони были населены Славянскимъ племенемъ и носили названіе Славянской земли. Если удастся утвердить приведенное положеніе на началахъ науки, тогда главная цѣль будетъ достигнута, и нѣтъ сомнѣнія, что защитники ново-эллинизма не будутъ отъ этого въ отчаяніи. Не утѣшительно ли для нихъ то обстоятельство, что совершившееся превращеніе пришлаго Скиѳскаго элемента совершилось чрезъ Византійскихъ Грековъ? Еще легче объяснять, какимъ образомъ это случилось, тѣмъ болѣе, что у насъ предъ глазами другой живой примѣръ, а именно, совершенное онѣмеченіе другой вѣтви тѣхъ же Славянъ въ сѣверо-восточной Германіи. Мы увѣрены, что читатели съ положительнымъ умомъ не будутъ довольны подробнымъ изложеніемъ предмета во всѣхъ его мелкихъ частностяхъ. Они, скорѣе, потребуютъ, чтобы выводъ и заключеніе изъ читаннаго были предоставлены на ихъ собственное умозрѣніе. Поэтому мы постараемся дать нашему разсужденію такую форму, которая ясностію и краткостію, съ одной стороны, положительными умозаключеніями и ссылками на источники, съ другой, удовлетворила бы и любопытству любителей, и строго-логическому уму ученаго. Независимо отъ этого, намъ останется еще пожелать и самихъ Грековъ убѣдить въ истинѣ нашихъ словъ. Какое же

сходство между свободолюбивыми, умными, красивыми, одаренными художественнымъ вкусомъ, Эллинами, и сухопарыми, костливыми, лукавыми Скиѳами? Вопросъ этотъ часто былъ предлагаемъ мнѣ Нѣмцами, и я иногда отвѣчалъ на него. Теперь еще отвѣчу кратко, но точно.

Къ несчастію, доказательства, которыя приведу я, будутъ болѣе всего чувствительны моимъ противникамъ Грекамъ, потому что источниками моими будутъ лѣтописи, географія и языкъ ихъ страны и народа. Читая, наприм. у одного изъ Византійскихъ лѣтописцевъ, что «въ это время Пелопонезъ совершенно ославянился и обращенъ былъ въ варварство»; у другаго: «въ наше время почти весь Эпиръ, Элладу, Пелопонезъ и всю Македонію населяютъ Славяне, переселившіеся изъ Скиѳіи»—читая эти, такъ часто встрѣчаемыя мѣста, на чемъ, спрашиваю, остановится пытливый умъ изыскателя? Не попытается ли онъ прослѣдить предшествовавшія историческія данныя, если только онѣ существуютъ, и критически разобрать вопросъ? Всякому извѣстно, что политическія превращенія бываютъ далеко не такъ часто, какъ, напримѣръ, прибой воды во время прилива. Но въ періодъ продолжительныхъ смутъ и бѣдствій, которымъ подвергалась Византійская имперія, Славяне, обитавшіе къ сѣверу отъ Дуная, развѣтвившись, огромными массами переправлялись въ Аркадію и въ крутыя отлогости Спартанскихъ горъ. Этотъ пришлый народъ, разнствуя съ туземцами нравомъ и языкомъ, долженъ былъ произвести переворотъ и въ самой топографіи занятой имъ страны. Горы, долины, угорія, озера и рѣки, хижины, селенія, города, округи и наконецъ самая страна, получили новыя названія, которыя извлекались или изъ характера мѣстности, или изъ воспоминанія о матери-отчизнѣ.

Разсматривая съ большимъ стараніемъ номенклатуру Пелопонеза, мы дѣйствительно найдемъ все пространство этой страны покрытымъ чисто-Славянскими названіями; тогда и сказаніе Византійцевъ, что Морея, въ извѣстную эпоху, была дѣйствительно Славянскою землею, сдѣлается само со-

бою очевидно [1]. Противники въ приводимыхъ ими доводахъ говорятъ: «хотя и есть въ Греціи названія: Варсова, Каменцъ, Хирватецъ (Крабатецъ), Глоговъ, Березовъ, Левецовъ, Глацъ, Штруцъ, Буковина и Кукуруцъ, и слова Штруцъ, Кукуруцъ, Глогау и Хирватецъ отнюдь не классическія: но во всякомъ однакожъ случаѣ жители Пелопонезской Варсовы и Каменца говорятъ въ настоящее время вовсе не Славянскимъ, а Новогреческимъ языкомъ, слѣд. никогда не говорили по-Славянски, а по-Гречески, и поэтому безспорно принадлежатъ къ классическимъ потомкамъ Агезилаевъ, Филопоменовъ и Поливіевъ.»

Историки и филологи, съ которыми приходится мнѣ быть въ столкновеніи, при всей ихъ грамматической учености, такъ невѣжественны въ географическихъ и этнографическихъ познаніяхъ, и вообще такъ мало знакомы съ средними вѣками, что едва ли въ состояніи отличить чисто-Славянское названіе отъ древне-Греческаго. Подобнаго рода люди не только не имѣютъ понятія о географической картѣ, но даже имъ вовсе неизвѣстно небольшое пространство Греческаго материка. Они не въ состояніи замѣтить, что напр. Ипинага и Варвуцена (настоящее названіе двухъ рѣкъ въ Мессеніи и Аркадіи) принадлежатъ не Грекамъ, а совершенно другому народу; дѣтски вѣрятъ, что еще Менелай проводилъ лѣто въ нагорной деревнѣ Община (къ сѣверу отъ Мистры), и что Агамемнонъ, съ супругой своею Клитемнестрою, часто посѣщали годовой рынокъ въ Волгастѣ и Зопото. Надобно, впрочемъ, сознаться, что полемика съ такими учеными о судьбѣ Греціи въ средніе вѣка, можетъ принести видимую пользу. Шафарикъ, въ приложенной къ своей Народописи картѣ, ясно показалъ мѣста, хотя и не всѣ, которыя были

[1] Для точнѣйшаго изученія этого предмета необходимо или самому пройдти страну во всѣхъ направленіяхъ, или же руководствоваться лучшими топографическими и историческими источниками. Въ послѣднемъ случаѣ необходимо обратить особенное вниманіе на карту, изданную Генер. штабомъ въ Парижѣ, и на Греческую Хронику въ стихахъ: «о войнахъ Франковъ въ Морећ.»

занимаемы Славянами: у него, напр., въ Македоніи селенія Славянъ тянутся до самыхъ воротъ Солуни, а между тѣмъ онъ обходитъ безъ вниманія древніе Славянскіе города, расположенные по угоріямъ Олимпа: Нягосто, Коцани, Сервицу, Гревено и Анаселицу, обходитъ ихъ по той причинѣ, по которой отдалъ Нѣмцамъ также нѣкогда Славянскіе замки Помераніи, Мекленбурга и Бранденбургской мархіи. Если бы ученый Шафарикъ, обозначая на своей картѣ земли, гдѣ раздавалась Славянская рѣчь, началъ свой трудъ съ 1,000 года нашей эры, онъ бы увидѣлъ, что только небольшіе участки между Темпейскою долиной и Матапанскимъ мысомъ (Майною) остались чисто-Греческими. Τὶ χμπωρίζεις — своризисъ—*что говоришь?* Εἶναι ἐπάνω εἰς τὴν πόλιτζα—*онъ стоитъ на карнизѣ.* Такъ говорятъ Ѳессаліотки города Турново. Буквы обоихъ этихъ выраженій и окончаніе перваго, безъ сомнѣнія, Греческія, сущность же Иллирико-Славянская. *Зборити* значитъ говорить, *По́лица* — карнизъ стѣны.

Намеки эти, безъ сомнѣнія, довольно темны, разъяснить же ихъ было бы невозможно. Какимъ образомъ вызваться на диспутъ съ простонародіемъ и женщинами Турново, чтобы подмѣтить и отдѣлить всѣ Славянскіе варваризмы, вкравшіеся въ языкъ ихъ семейнаго быта. Сидя на террасѣ въ Турновѣ (Τύρνοβα), вслушиваясь въ разговоръ уличныхъ зѣвакъ, я съ грустію обращаю свои взоры чрезъ мимотекущую *Саламбрію* [1], въ даль, къ лѣсистымъ дебрямъ Оссы. Какъ бѣдно и одиноко, словно пригвожденное къ каменистой крутизнѣ горы Киссовы, виситъ селеніе *Неволяны*, между тѣмъ какъ темною полосой тянется туманъ надъ Славянскими озерами Ѳессаліи—Незера и Карла [2]. Одинъ изъ сельскихъ мудрецовъ говорилъ

---

[1] У Эллиновъ—Пеней. У Страбона Саламбрія названа Ѳракійскою рѣкою.

[2] *Неволяны* названіе чисто-Славянское. *Киссова* Славянское названіе горы Оссы, означающее: влажный, водянистый. *Незеро* — езеро—озеро. Стоячія воды во Ѳракіи называются, какъ уже выше замѣчено, по большей части — *Незеро*. Древнее озеро Бѣбеисъ съ рѣчкою около *Велестины* называется теперь *Карла*, и по мнѣнію Шафарика (I. 495), принадлежитъ также къ Славянскимъ названіямъ.

мнѣ однажды, что, когда въ долинѣ земля высыхаетъ, то на вершинѣ Олимпа становится *бухаво*, т. е. влажно. По этому случаю двѣ Темесварскія дамы замѣтили, какъ легко выучиться Новогреческому языку, когда знаешь по-Иллирійски[1].

Κάθε χωριό καί ζακόνι, καθε μαχαλᾶς καὶ τάξι[2] — часто произносятъ на припѣвъ ребятишки Турнова. Почему объясненіе этихъ славянизмовъ такъ непріятно для Ѳессалійцевъ? Они надолго, быть можетъ навсегда, будутъ жить въ устахъ *Пенестовъ*, т. е. народа. Развѣ только богатый

Чтобы не наскучить читателю подробною выпискою собственныхъ именъ, собранныхъ мною въ Ѳессаліи, приведу въ примѣръ только слѣдующія: *Мелуна* — проходъ между Трново и Чаричена; *Гуница* — переправа чрезъ р. Пеней повыше Лариссы; *Горица* (*Τκώριτζα*) — холмъ близъ развалинъ Димитріады; *Загора* — древній Пеліонъ; *Зервохія* — рѣка; *Бизица*, *Макриница*, *Сескло*, *Воло*, *Кукурава*, *Десяны*, *Зелицани*, *Карла*, *Субли*, *Цираги*, *Капрена*, *Калица*, *Либотаня*, *Ревеникъ*, *Деменикъ* и *Тринова*,—всѣ эти чисто-Славянскія названія носятъ мѣста, находящіяся на классической почвѣ древней Магнезіи. Точно такъ и слава: лѣсъ — *Λόγγος* (лугъ по-Илл.) и гора — *Λ[illegible]αρτζωγια* ни чуть не звучать по-Эллински. Извѣстно, что трудолюбивые, мирные, преданные земледѣлію *Велегизиты*, или, какъ ихъ называетъ Шафарикъ — *Велегосты*, поселившись въ окружностяхъ Ѳессалійскихъ Ѳивъ и Димитріады, выгодно сбывали продукты свои въ Солунь. Главный ихъ городъ *Велестинъ* (древ. *Φέραι*), населенный большею частію Турками существуетъ и въ настоящее время. О хлѣбной торговлѣ Ѳессалійскихъ Велегезитовъ см. Шаффарика II, 226.

[1] Славянское окончаніе *ова* измѣняется въ Новогреческомъ языкѣ въ *аво*. *Бухова* — прилагательное, часто употребляется въ разговорномъ языкѣ Ѳесс. Грековъ, вмѣстѣ съ другими Славянизмами. Подобнаго рода заимствованія проистекли отъ незнанія или неимѣнія равносильно соотвѣтствующихъ выраженій въ древне-Греческомъ языкѣ.

[2] *Что городъ, то норовъ, что деревня, то обычай.* Подстрочный переводъ: Въ каждой деревнѣ свой законъ, въ каждомъ околодкѣ свой порядокъ. *Ζακόνι* — законъ; *Μαχαλᾶς* — Турец.

классъ *Турновцевъ* и *Велестинцевъ*, имѣющій болѣе способовъ образоваться въ юномъ королевствѣ, будетъ въ состояніи изгнать, и то только изъ своей среды, эти славянизмы и замѣнить ихъ Греческими словами. Равнымъ образомъ и многія названія, частію этимологически натянутыя, вошли въ новое королевство вмѣстѣ съ новымъ управленіемъ. Одна Славянская форма *неокончательнаго наклоненія* останется неотторгаемою отъ Новогреческаго языка; о ней будетъ изложено въ концѣ этой статьи. Насильственнымъ преобразованіемъ языка дѣль не можетъ быть достигнута. Просвѣщеніе и ученіе подѣйствуютъ гораздо скорѣе. Это можно видѣть не только въ Аѳинахъ, но и въ восточной части Греціи, гдѣ Албанскій элементъ, не имѣя ни училищъ, ни учебниковъ своего нарѣчія, постоянно сливается съ Новогреческимъ, и нѣтъ сомнѣнія, что чрезъ два, три поколѣнія сольется съ нимъ совершенно. Точно также совершился процессъ исчезновенія Славянскаго элемента въ Аркадіи, Элидѣ, Мессиніи, Акарнаніи, Этоліи, Ѳокидѣ, Локридѣ и Віотіи.

Хотя многіе изъ Албанцевъ, преимущественно округовъ Бордуніи, Лала, Фоніа и пр., приняли во время революціи магометанство, христіанская ихъ часть однакожъ довольно значительна въ Греціи, такъ что составляетъ почти половину народонаселенія. Не смотря на ихъ многочисленность, они имѣли гораздо меньше вліянія на чисто-Греческую народность, чѣмъ предшествовавшіе имъ Славяне. Если защитники Греческой народности, не смотря на перевѣсъ Славянскаго языка и обычая, господствующихъ отъ Дуная до Солуни и подножій Олимпа, имѣютъ достаточныя доказательства къ подтвержденію своего мнѣнія, въ такомъ случаѣ, какимъ образомъ объяснить то превращеніе въ характерѣ населенности Пелопонеза, которое такъ явно совершилось?[1]

Во время Морейскаго возстанія, столько же были мнѣ извѣстны страна и народъ, который, подъ громкими именами Спартанцевъ, Эолянъ, Аркадянъ, Аргивянъ и Коринѳянъ, съ

[1] Подробнѣе см. Geschichte der Halbinsel Morea während des Mittelalters.

оружіемъ въ рукахъ явился на сцену, — сколько и въ настоящее время извѣстенъ онъ моимъ антагонистамъ. Нѣмцы не только не имѣли хорошей географической карты, но ни одного сочиненія о новой Греціи. *Фоліантовъ* же Византійцевъ никто не читалъ, а если и читалъ, то не понималъ настоящаго смысла. Слово *Морея* возродило во мнѣ первое сомнѣніе. Чѣмъ болѣе вникалъ я въ послѣдствіи въ смыслъ другихъ мѣстныхъ названій, тѣмъ болѣе удивляли меня эти имена, звучащія вовсе не по-Гречески. Какимъ образомъ очутились въ центрѣ Пелопонеза *Валтецъ*, *Витинъ*, *Каменецъ*? Что за слово *Мистра* на Тайгетѣ? Почему рѣчка у развалинъ Мегалополиса не называется болѣе Гелисонъ, а переименована въ *Варвуцену*, и другая въ Чаконіи называется даже *Саввицей*, меньшею сестрой Сербской Саввы? Подъ вліяніемъ этихъ размышленій прочелъ я слѣдующее мѣсто у Константина Багрянороднаго въ его *Темахъ*, подъ заглавіемъ: *Пелопонезъ*:

Ὕστερον δὲ πάλιν τῶν Μακεδόνων ὑπὸ Ῥωμαίων ἡττηθέντων, πᾶσα ἡ Ἑλλάς τέ καὶ ἡ Πελοπόννησος ὑπό τήν τῶν Ῥωμαίων σαγήνην ἐγένετο, ὥστε δούλους ἀντ' ἐλευθέρων γενέσθαι. Ἐβλαβώθη δὲ πᾶσα ἡ χώρα καὶ γέγονε βάρβαρος, ὅτε ὁ λοιμικός θάνατος πᾶσαν, ἐβόσκετο τήν οἰκουμένην, ὁπηνίκα Κωνσταντῖνος ὁ τῆς κοπρίας ἐπώνυμος τά σκῆπτρα τῆς τῶν Ῥωμαίων διεῖπεν ἀρχῆς, ὅστε τινά τῶν ἐκ Πελοποννήσου μέγα φρονοῦντα ἐπὶ τῇ αὐτοῦ εὐγενείᾳ, ἵνα μή λέγω δυσγενέια, Εὐφήμιου ἐκεῖνον τόν περιβόητον γραμματικόν ἀποσκῶψαι εἰς αὐτόν τοτοὶ το θρυλούμενον ἰαμβεῖον:

«Γαρασδοειδὴς ὄψις ἐσθλαβωμένη.»

ἦν δέ οὗτος Νικήτας ὁ κηδεύσας ἐπὶ θυγατρί Σοφίᾳ Χριστοφόρον τὸν υἱὸν τοῦ καλοῦ Ῥωμάνου καὶ ἀγαθοῦ βασυλέως. Т. е.

«Позднѣе, когда Македоняне были побѣждены Римлянами, вся Греція и Пелопонезъ впали въ сѣти Римлянъ и изъ свободныхъ содѣлались рабами. Когда же въ царствованіе Константина Копронима черная смерть опустошила вселенную, вся провинція (Пелопонезъ) *ославянилась и сдѣлалась варварскою.* По этому случаю, славный грамматикъ Евфимій сказалъ объ одномъ Пелопонезцѣ, гордившемся

благороднымъ своимъ происхожденіемъ (чтобъ не сказать не благороднымъ), слѣд. насмѣшливый ямбъ:

«Лукавообразное Славянское лицо.»

Пелопоннезецъ этотъ былъ Никита, который выдалъ дочь свою Софію за Христофора, сына добраго царя Романа.[1]»

Изъ этого мѣста удостовѣрился я въ перевѣсѣ Славянской номенклатуры топографіи Мореи, что и было богатымъ источникомъ для изслѣдованій историческихъ судебъ Иллирійскаго материка. Самое слово ἐσθλαβώθη объяснило всю тайну Византійской старины. *Эта самая цитата* была въ глазахъ моихъ противниковъ истой занозою. Люди, никогда ни одной строки не читавшіе изъ Византійскихъ лѣтописей, не знавшіе даже объ ихъ существованіи, стали упрекать меня въ томъ, что *я* не такъ понялъ автора, что слово — ἐσθλαβώθη не значитъ *ославянился*, а значитъ: in servitutem redacta, въ рабство обращенный. Смыслъ же эпиграммы Евфимія не *лукавое Славянское лицо*, а

Старое, рабственное лицо,

i. e. Victa facies in servitutem redacta.

Притомъ же послѣднее выраженіе едва ли будетъ эпиграммой[2]. Въ Аѳинахъ пошли еще далѣе: и Нѣмецкій изслѣ-

---

[1] Const. Porphyrog. v. III p. 53. Thematibus.

[2] Напрасно Докторъ Тафель въ своихъ критическихъ примѣчаніяхъ къ Конст. Багрян. принимаетъ устарѣлое объясненіе — in servitutem redacta. Онъ выпустилъ изъ вниманія то обстоятельство, когда Византійскіе писатели понятіе in servitatem redigere выражали словомъ: *σκλαβώνω* (обращаю въ рабство), понятіе же о народѣ выражали словомъ *σθλάβος*. На языкѣ Византійцевъ *σθλάβος* безъ исключенія означало народное названіе *Славянинъ*, *σκλάβος* же, иногда принималось въ значеніи — *народъ*, иногда — *рабъ*.

Значеніе слова *γαρασδοειδὴς* объяснилъ ученый Копитаръ изъ Русскаго *гораздь*. Въ Чешскомъ яз. (см. Шаф. II, 475) находится также слово Horazd.

Къ нимъ прибавимъ еще собственно въ Ѳессаліи находящіяся: *Гура* — городъ и гора того же имени. *Богомилосъ* — городъ. *Рентина*, *Вѣтернико*, *Клиново*, *Грибово*, *Селивено*, *Лепеница*, гора *Смохово*. (Прим. перев.)

датель и Константинъ Багрянородный торжественно были объявлены невѣждами. «Кто жъ этотъ Константинъ и что могъ онъ знать о Пелопонезѣ своего времени?» Константинъ Багрянородный, VII по имени, былъ Византійскимъ Императоромъ, царствовалъ 47 лѣтъ (912 — 959), и написалъ множество сочиненій, изъ которыхъ только три дошли до насъ, а именно: «Описаніе областей В. Р. имперіи», «О внѣшней политикѣ и внутреннемъ управленіи Имперіей», и сочиненіе «о церемоніяхъ Византійскаго двора». Константинъ принадлежалъ къ Славянскому семейству, говорилъ также по-Славянски, и въ своихъ ученыхъ занятіяхъ оставилъ намъ такія замѣтки, которыя едва ли можно найдти у другихъ Византійцевъ. Отецъ его, *Левъ Философъ*, былъ ученый мужъ, который не пренебрегалъ и поэзіей, не смотря на то, что писалъ весьма плохіе ямбы. Дѣдъ же, Имп. *Василій*, родомъ простой Македонскій селянинъ, дарованіями и счастіемъ, достигъ им-

---

Одно обстоятельство, весьма важное въ отношеніи характера народонаселенія, упущено всѣми путешествовавшими по Греціи, которое однакожъ много объясняетъ характеръ народа и мѣстности. Во многихъ изъ этихъ городовъ сохранились въ народѣ сказанія, въ которыхъ вмѣсто древней миѳологіи Грековъ, является совершенно другое направленіе въ разсказѣ. Замѣчательно, что въ началѣ многихъ изъ вышеприведенныхъ городовъ *τὸ θηρίον* огромный крылатый змѣй, влюбленный въ дѣвушку, или просто заступившій какой-нибудь проходъ, чрезъ который лежитъ путь, умерщвляетъ всѣхъ, кто осмѣливается показаться тутъ. Это олицетвореніе разбойника, Гайдука. Вспомнимъ *змаја од Ястребца*, *змија Горыныча* и пр. Каждое народное сказаніе облекается въ поэтическую форму. Мы удивляемся пластичности этихъ формъ, оставленныхъ намъ классическою Греціею. Сказанія же Ѳессалійскихъ Грековъ облечены въ форму болѣе грубую, характеры ихъ совершенно чужды всему, что носитъ отпечатокъ Греціи, напоминаютъ скорѣе сѣверъ, нежели игривое воображеніе юга. Самыя народныя пѣсни нынѣшнихъ Грековъ не что иное, какъ перифразъ пѣсенъ южныхъ Славянъ относительно ихъ характера.

ператорской короны и на долгое время утвердилъ чисто-Славянскую династію въ В. Р. имперіи [1].

Генеалогамъ, которымъ Багрянородный поручилъ описать жизнь и дѣянія своего предка, казалось вовсе неприличнымъ давать царствующему дому столь низкое происхожденіе. Посему они весьма обстоятельно повѣствуютъ, ссылаясь на какіе-то, имъ однимъ извѣстные источники, что Василій Македонецъ по отцу происходилъ отъ царственнаго Армянскаго поколѣнія Варшакидовъ, по матери же отъ Великаго Константина, и вообще велъ родъ свой отъ Александра Македонскаго. Еще въ самомъ юномъ возрастѣ, когда семейство его занималось полевыми работами, во время взятія Адріанополя Крумомъ, Василій въ пеленахъ былъ отправленъ въ Болгарію вмѣстѣ съ другими плѣнниками. Есть преданіе, что во время жатвы, сначала орелъ, потомъ пророкъ Илія предсказали матери о скорой беременности и о рожденіи царственнаго младенца.

Первые годы Василія протекли въ нуждѣ и лишеніяхъ. Въ юношѣ зародилась мысль попытать счастіе въ Царьградѣ. Бѣдность заставила его пѣшкомъ пуститься въ путь, и, достигнувъ Константинополя, изнуренный, онъ провелъ первую ночь у городской стѣны, на помостѣ монастырской церкви. Его молодость, его сила расположили къ нему монастырскую братію. Ефремъ Византійскій говоритъ, что онъ былъ сложенія крѣпкаго, ловкій, жилистый, осанистый, румяный, привѣтливый, съ густыми волосами, съ доброю душою и рѣдкимъ природнымъ умомъ [2]. Съ такими качествами въ Константинополѣ можно было всего надѣяться. Чрезъ посредство иноковъ, Василій опредѣлился просто въ услуженіе къ одному придворному вельможѣ, въ короткое время успѣлъ получить полное его довѣріе, имѣлъ случай выказать при-

---

[1] За исключеніемъ царствованій Никифора Фоки и Іоанна Цимійскія, успѣвшихъ въ слѣдствіе политическихъ переворотовъ на время занять престолъ Византіи, — Славянская династія Василія Македонскаго управляла имперіей съ 866 до 1034 г., слѣд. 156 лѣтъ.

[2] Ephraemius Byzantinus. Ed. Bonn. p. 111.

сутствіе духа, всю силу своего характера и твердый, положительный умъ. Быстро пошло его повышеніе, такъ что въ 866 году Императоръ Михаилъ сдѣлалъ его своимъ соправителемъ, а въ слѣдующемъ, мы видимъ его самого на престолѣ Византійскомъ.

Уже при *Михаилѣ* императорскій дворъ, сенатъ и высшія государственныя должности были заняты Болгарами и другими Славянами [1]. Явленіе же Василія укрѣпило слишкомъ на полтора вѣка перевѣсъ Славянскаго элемента. Впрочемъ придворные и ученые не такъ ясно говорили о Василіѣ-Славянинѣ, потому что, какъ мы выше видѣли, они силились производить его отъ Македонскаго героя. Подробности его происхожденія были такъ извѣстны, что истина не замедлила перейти къ Арабскимъ писателямъ. Такъ напр. въ лѣтописи *Гамзы Испаханскаго*, подъ рубрикой *Василій Македонскій*, читаемъ слѣд. мѣсто: «потомъ царство перешло къ Славянской династіи, потому что Славянинъ Василій умертвилъ *Ал-Мотаца* (Михаила) въ 253 году (867 по Р. Х.) [2].»

Василій, не смотря на свою необразованность, былъ человѣкъ съ сильною волей, съ энергически-мощнымъ характеромъ. Качества эти не перешли однакожъ къ его наслѣдникамъ. Левъ Философъ, хотя и обладалъ большою ученостію, былъ въ управленіи слабъ, недѣятеленъ. Другой сынъ Василія, Александръ, преданный разврату, излилъ всѣ свои богатства и почести на любимца своего, именемъ Василича, изъ Славянъ [3]. Притомъ Александръ имѣлъ намѣреніе обойдти братанича своего и назначить Василича преемникомъ трона.

Къ счастію племянника, дядя умеръ, и семилѣтній Константинъ Порфирородный, сначала подъ опекой матери своей Зои, потомъ тестя своего Романа, вступилъ на престолъ.

---

[1] Славянинъ Даміанъ былъ В. Постельникъ и Патрицій. — *Ὁ Παρακοιμώμενος Δαμιανὸς πατρίκιος τῷ γένει Σκλάβος.* — Vita Basilii Maced. XVI.

[2] J. Reiske, comment. ad Const. Porphyrogeniti Ceremoniale Aulae Byzantinae. p. 142 Ed. Lips. 1754.

[3] *....Βασιλίτζην τὸν ἀπὸ Σκλαβισίαν...* Vita Alexandri etc. cap. II.

Съ Константиномъ и предшественникомъ его Львомъ Философомъ началась въ Византіи собственно эпоха писательства. Тема государей-писателей была обыкновенно одна и та же: прошедшая судьба или будущее благоденствіе государства и царствующаго дома. Здѣсь не мѣсто подробно разбирать дошедшія до насъ сочиненія Константина. Скажу только, что въ нихъ есть въ высшей степени замѣчательныя указанія, о которыхъ у другихъ лѣтописцевъ нѣтъ и помину. Имена Руссы οἱ Ῥῶς и вообще южные Славяне впервые являются въ сочиненіяхъ Константина на сцену, впервые выставлены съ свѣтлой и темной стороны ихъ быта. «Ненасытимое корыстолюбіе составляетъ главную черту характера Скиѳскихъ народовъ. Приводятъ все въ дѣйствіе, берутъ все, и съ каждымъ пріобрѣтеніемъ корысть ихъ безмѣрно ростетъ. За самыя ничтожныя услуги требуютъ безстыдно возмездія. Изъ нихъ всѣхъ нахальнѣе Хазары, Венгры и Руссы, которые толпою приходятъ въ Константинополь собственно для того, чтобы подъ ничтожнымъ предлогомъ выманить изъ царской одежницы вышитыя ткани, короны и пр., или же выѣдать государственную тайну [illegible] ческаго огня»[1].

Въ [illegible] время, когда Константинъ писалъ свои фоліанты (950), большая часть Славянскихъ племенъ были язычниками. Христіанство еще не успѣло обуздать ихъ дикія стремленія, особенно Руссовъ. Кіевъ, τὸ Κίαβον, Κιοάβα, — Константинъ называетъ митрополіей и средоточіемъ безпокойныхъ, неукротимо къ игу стремящихся Ῥῶς.

Богатая Византія была для нихъ всегда лакомою приманкою, и если бы воинственныя племена Туркестана и Кипчака, если бы Печенѣги, Уцы, Половцы и, наконецъ, Татары не *заняли устій* Днѣпра, нынѣшней Молдавіи и вообще береговъ Евксинскаго Понта, то нѣтъ сомнѣнія, что независимость Восточной имперіи не устояла бы отъ нашествій Руссовъ. Упомянутыя племена живой преградой возставали между Кіевомъ и Византіей, способствуя такимъ образомъ

[1] Const. Porph. de Admin. Imperio. Cap. 13. p. 81.

къ продолженію политической жизни послѣдней. Византійская политика X вѣка всѣми силами старалась поддержать этотъ живой оплотъ. Чтобы уничтожить его и устранить всѣ препятствія, нужно было 900 лѣтъ тяжкихъ трудовъ и терпѣнія. Заключалось ли съ Греціей перемиріе, — неуживчивые Руссы тутъ же обращали свое оружіе на Славянскія племена, обитавшія къ сѣверу и западу отъ Кіева: на *Бербіанъ*, *Другобитовъ*, *Сербовъ*, *Кривичей* и на другія, имъ соплеменныя и платящія имъ подать [1]. Они никогда не оставались въ покоѣ. Всю страну отъ Кіева вверхъ по Днѣпру до Новгорода (Νεμογαρδ) и внизъ до жилищъ *Франговъ* за Эльбу, Багрянородный называетъ *Склавиніей*, Σκλαβίνιας, населенную *Другубитами*, *Ленцанами*, *Кривичами*, *Сербами* и пр. [2]

Названіе *Склавиніи* носитъ также страна, простирающаяся между моремъ Эгейскимъ вдоль по западной сторонѣ рѣки Марицы, отъ южнаго Дуная до Адріатическаго моря. Въ это пространство входила Македонія и Ѳессалія. *Названіе же Славиніи* носила эта страна еще въ VII в. до прибытія и водворенія тамъ Болгаръ. У Солуни находимъ Драгубитовъ и Салудатовъ; въ Ѳессаліи и ея сосѣдст[illegible] — Белегецайтовъ, Баюнитовъ и Берзитовъ; въ Мессин[illegible] — Кривичей; на Тайгетѣ — Миленговъ; въ Эвротской долинѣ — Езеритовъ, а въ большей части Иллирика — Сербовъ. Въ Элидѣ, Аркадіи, Лаконіи, Чаконіи и на всемъ Пелопонезѣ являются племена подъ общими названіями — Σκλάβοι, Σκλαβίνοι, Σκλαβισιάνοι. Оно такъ и было, хотя никто не вѣритъ этому, и мнѣ первому пришлось на долю разъяснить истину. Но хронологія этихъ переворотовъ такъ неясна и запутана, что съ большимъ трудомъ нужно пробиваться сквозь ея сѣти.

---

[1] *Ἐις τὰς Σκλαβινίας τῶν τε Βερβιάνων καὶ τῶν Δρουγουβιτῶν καὶ τῶν Σερβίων καὶ Κριβιτζῶν, οἵτινες ἐισι πακτιῶται τῶν Ῥῶς.* de Adm. Imp. C. 9. Здѣсь подразумѣвается не Дунайская Сербія, но страна, за Карпатами лежащая, откуда они вышли.

[2] Const. Porphyr. de Adm. Imp. C. 9.

Многіе спросятъ: когда же эти ужасы разразились надъ поэтическою Элладой? Развѣ кромѣ Славянина-Багрянородаго не было другаго лѣтописца ему современнаго, который бы упомянулъ объ этомъ самомъ предметѣ? — Невѣжество, или вѣрнѣе, нелѣпое самолюбіе заставило гг. лѣтописцевъ искажать исторію. Еще въ началѣ VI ст. при Юстиніанѣ I (527—565) исторически можно принять начало постояннаго движенія Славянъ за Дунай и осѣдлости ихъ на Византійской почвѣ [1].

Долго ратовали пришлецы на чужой землѣ, опустошая ее, какъ это видно по краткому, но ясному свидѣтельству Прокопія [2]. Потокъ этотъ съ Сѣвера достигъ Пелопонеза уже въ концѣ VI столѣтія.[3] Послѣднее нашествіе Славянъ,

---

[1] Geschichte der Halbinsel Morea. I. ч. с. 151—213.

[2] «Въ концѣ 531 г. т. е. 13-го Юстиніанова правленія, показалась на небѣ комета, какъ предвѣстница нападенія Гунновъ, Славянъ, Болгаръ, Антовъ, и Геппидовъ на Визан. имперію.» *Μέγα δὲ ἐυθὺς στράτευμα Οὐννικὸν, διαβάντες ποταμὸν Ἴστρον, ξυμπάσῃ Εὐρώπῃ ἐπέσκηψαν* и пр. Procop. de bel. Persico, l. II, c. 4. «Вдругъ Гре численное войско Гунновъ, перешедъ Дунай, сдѣлало нападеніе на Европу» (т. е. на Иллирійскій полуостровъ по Прокопію).

Извѣстія Прокоп о нападеніяхъ съ Сѣвера Слав. народовъ см. также: кн. III, гл. 14, 29, 38, 40, кн. IV. гл. 25 de bello Gothico. Далѣе въ *Ἀνέκδοτα* или *Тайныхъ запискахъ*, гл. 18 у Менандра de legat. кн. II и VIII (стр. 164 Париж. изд.) — *Κεραϊζομένης τῆς Ἑλλάδος ὑπὸ Σκλαβηνῶν.*

[3] Т. е. между 584 — 593 г. въ царств. Маврикія Каппадока. Войны съ Сассанидами до того обезсилили имперію, что предшественникъ Маврикія, Тиберій II, будучи не въ силахъ выдержать напоръ Аваровъ и Славянъ, по Дунаю осѣдлыхъ, ничего болѣе не могъ имъ противоставить, какъ просьбы, терпѣніе и униженіе. Бѣдствія — говоритъ Визант. дипломатъ Менандръ — понеслись со всѣхъ сторонъ на Грецію. Во Θракіи явилось 100,000 Славянъ, и въ то же время другія ихъ толпы явились въ другихъ мѣстахъ на произволъ оставленной Греціи, и никто не защищался. (*Μετὰ δέ τὸ τέταρτον ἔτος Τιβερίου Κωνσταντίνου Καίσαρος ἐν τῇ Θράκῃ ξυννενέχθη τὸ Σκλαβηνῶν ἔθνος μέχρι ποῦ χιλιάδων ἑκατόν,*

направленное къ Коринѳскому перешейку, съ достовѣрностію

Θράκην καὶ ἄλλα πολλὰ λῃΐσασθαι. Menand. de legat. l. II, p. 84, Edit. Venet. — *Κερατζομένης τῆς Ἑλλάδος ὑπὸ Σκλαβηνῶν καὶ ἀπανταχόσε ἀλλ' ἐπ' ἀλλήλων ἐπηρτημένων τῶν κινδύνων. Ὁ Τιβέριος οὐδαμῶς δύναμιν ἀξιόμαχον ἔχων. οὐδὲ πρός μίαν μοῖραν τῶν ἀντιπάλων μήτεγε πρὸς πᾶσαν.* Ibid. l. VIII. p. 110. Ed. Venet.). Все это такъ, отзовется критика, но гдѣ же здѣсь рѣчь о Пелопонезѣ? Пелопонезъ — глава и цитадель Греціи, — укрѣпленный Юстиніаномъ при Коринѳскомъ перешейкѣ, могъ бы легко остановить нашествіе варваровъ. (*Τὸν ἰσθμὸν ὅλον ἐν τῷ ἀσφαλεῖ ἐτειχίσατο· φρούρια δὲ ταύτῃ ἐδείματο, καὶ φυλακτήρια κατεστήσατο· τούτῳ δὲ τῷ τρόπῳ ἄβατα τοῖς πολεμίοις ἅπαντα πεποίηκεν εἶναι τὰ ἐν Πελοποννήσῳ χωρία.* Procop. de Aedif. IV, 2.) Но что Славяне въ это время перешли великую стѣну Ѳракійскаго полуострова, взяли Кассандру и прорвались чрезъ укрѣпленные Ѳермопилы, — противъ этого критики ничего не говорятъ. Они спрашиваютъ единогласно: гдѣ написано, что въ VI в. Славяне ворвались въ Пелопонезъ чрезъ Коринѳскій перешеекъ? Необходимость противнаго доказательства, — хотя мы далеки отъ упрека, — тѣмъ очевиднѣе, чѣмъ болѣе вникаемъ въ смыслъ *Переписки папы Григорія В.*, *Церковной Исторіи схоластика Евагрія Антіохійскаго*, гдѣ находимъ, что именно около 584—593 гг. безчисленныя толпы варваровъ, движимыя корыстью, вышедши изъ отдаленной Славоніи, переходятъ Дунай, и въ одно время распространяютъ ужасъ по Ѳракіи, Македоніи, Ѳессаліи, древ. Греціи, Албаніи, Истріи и Фріулю; являются у вратъ Солуни, опустошаютъ Адріанополь, и съ помощію Лонгобардскимъ мастеровъ строятъ корабли, чтобы легче напасть на приморскіе города Далмаціи и въ случаѣ грозить самому Константинополю съ моря. (Le Beau, Hist. du Bas-Empire, ad ann. 593. — Gregor. Magn. ad Maximum Salonit. Episcop. l. x. Epist. 36. — Evagrius scholasticus. His. Eccles. l. VI, cap. 10). — Въ особенности патетическій цитатъ Евагрія весьма замѣчателенъ. Не смотря на это, гг. ученые мало обращали на него вниманія. «При сихъ обстоятельствахъ,» — продолжаетъ Евагрій, — «два раза Авары доходили до такъ называемой большой стѣны, взяли и опустошили Сингидунъ, Анхіалъ, и всю Грецію съ другими городами и крѣпостями, уничтожили и сожгли все.» Evagr. Hist. Eccles. l. VI,

можно отнести ко времени соцарствованія Константина

сар. 10. Но это, — скажутъ, — общія, отрывочныя выраженія, которыя въ сущности о Пелопонезѣ ничего не говорятъ. Съ ислѣпою усмѣшкою спрашивали даже, не есть ли *Эллада*, о которой упоминается въ цитатѣ, какой-либо городъ, взятый, подобно Сингидуну и Анхіалу, приступомъ? Не надобно забывать, что географич. и топографич. картъ вовсе не было во время Евагрія, что подъ *Ἑλλάδα πᾶσαν* должно разумѣть и весь Пелопонезъ. Въ одномъ патріаршемъ донесеніи Алексѣю Комнину изъ конца XI ст. сдѣлана ссылка на грамоту Имп. Никифора (802 — 811), который, освободивъ жителей города Патръ, отъ осаждавшихъ ихъ Славяно-Аваръ, воздвигнулъ храмъ Св. Андрею. Это случилось, сказано въ донесеніи, въ 218 г. послѣ взятія Пелопонеза Аварами. (*Ἐν τῇ καταστροφῇ τῶν Ἀβάρων..... ἐπὶ διακοσίοις δέκα ὀκτὼ χρόνοις ὅλοις καταβχόντων τὴν Πελοπόννησον.* Leuncl. Jus Graeco-Romanum, pag. 278. Edit. Francof. 1596).—Если выключимъ указанное число лѣтъ изъ времени царствованія Императора Никифора, то событіе это должно отнести ко времени между 584 — 593 годами. (См. Geschichte von Morea, ч. I. ст. 183. — Славяне и Авары были синонимы у писателей того времени. У Конст. Багрян. ясно говорится: *οἱ ἐκεῖθεν τοῦ ποταμοῦ Σκλάβοι, οἱ καὶ Ἄβαροι καλούμενοι.* de Adm. Imp. c. 29, p. 127). Слѣд. изъ этого государственнаго акта можно вывести положительное заключеніе, что Пелопонезъ былъ завоеванъ и населенъ за 218 лѣтъ до пораженія при Патрахъ народомъ, вышедшимъ изъ Скиѳіи, народомъ не христіанскимъ, говорившимъ совершенно другимъ языкомъ и неподчиненнымъ ни Акрокоринѳскому губернатору, ни Греческому правительству вообще. На это послѣднее положеніе противники ничего не отвѣчаютъ. Нѣтъ сомнѣнія, что одинъ изъ позднѣйшихъ хронистовъ, котораго рукопись хранится въ Туринскомъ архивѣ, почерпнулъ изъ того же источника свое сказаніе о конечной славянизаціи Пелопонеза и о построеніи Монемвасіи. Разница только въ томъ, что въ Турин. рукописи время вторженія Славянъ показано подъ 588 годомъ, т. е. шестымъ царст. Имп. Маврикія, пораженіе же при Патрахъ подъ 805 г., т. е. четвертымъ царст. Имп. Никифора. Сверхъ того, въ хроникѣ этой сказано, что во время великой Аварской войны при Имп. Маврикіѣ, Ѳессалія, Эллада, Аттика и Эвбея имѣли одинакую съ Пелопонезомъ судьбу, а именно: кто не могъ спастись бѣгствомъ,

Багрянороднаго и Романа Лакапина (между 920 и 944 годами) [1].

Такимъ образомъ, главною точкою отправленія славянизаціи Пелопонеза будетъ сраженіе при Патрахъ, о которомъ, какъ Патріархъ Николай (XI ст.), такъ и Константинъ Багрянородный (X ст.) единогласно свидѣтельствуютъ, согласуясь и во времени, и въ мѣстности, и въ обстоятельствахъ, и въ слѣдствіяхъ [2]. Разница въ томъ, что по свидѣтельству перваго, Авары поселились въ Пелопонезѣ 218 годами ранѣе, т. е. въ концѣ VI ст., по сказанію же втораго — только въ срединѣ VIII ст., именно въ правленіе Копронима Пелопонезъ *ославянился и содѣлался варварскимъ*. Оба эти свидѣтельства въ сущности ни чуть не противорѣчатъ другъ другу, ибо, болѣе или менѣе, раньше или позже, Славяне населили Морею, лишь бы дѣло это было вѣрно, лишь бы сомнѣніе исчезло. Впрочемъ, не безъ основанія замѣтили мнѣ, что, по сказанію Императора, Славяне сдѣлали сначала нападеніе на *жилища въ сосѣдствѣ находившихся Грековъ*, затѣмъ пошли на Патры, обложили ихъ и начали осаду.

падалъ подъ остріемъ меча, а пришлецы, занявъ мѣста старожиловъ, до времени битвы при Патрахъ, оставались независимы отъ *Римскаго Императора*. Только на неприступныхъ утесахъ Чаконіи успѣли нѣкоторые спастись отъ нашествія Славянъ. — *Σθλαβινου ἔθνους*. (.... *ὁ δὲ Χαμνός* — ханъ — *λύει σπονδὰς αἰτῶν ὑπέρογκα καὶ ἐχειρώσατο Θετταλίαν, Ἑλλάδα, Ἀττικὴν καὶ Εὔβοιαν, καὶ Πελοπόννησον· καὶ καταφθείραντες τὰ γένη, κατῴκησαν αὐτοὶ ἐν αὐτῇ. οἱ δὲ δυνηθέντες ἐκφυγεῖν διεσπάρησαν. ....Τοίνυν οἱ Ἄβαροι κατασχόντες τὴν Πελοπόννησον ἐπὶ χρόνους σιη* (218) *μήτε τῶν Ῥωμαίων βασιλεῖι, μήτε ἑτέρῳ ὑποκείμενοι, ἦγουν ἀπὸ τοῦ* 6096 (588 по Р. Х.) *ἔτους τῆς τοῦ κοσμου κτήσεως, ὅπερ ἦν ἕκτον ἔτος τῆς βασιλείας Μαυρικίου καὶ μέχρι τοῦ τριακοστοῦ τρεῖς καὶ δεκάτου ἔτους, ὅπερ ἦν ἔτος δ' τῆς βασιλείας Νικηφόρου του. παλαιοῦ*.... Codex 336, fol. 1. Bibliothec. Turin. vide Pasini, Catalog. MSC. Turin.).

[1] *Εἰσῆλθον οἱ Σκλαβησιανοὶ ἐν τῷ δέματι Πελοποννήσου.* Const. Porph. de Adm. Imp. C. 50. [2] Ibid. C. 49.

По этому, — говорятъ мои противники, — были же Византійскіе Греки въ Пелопонезѣ и въ особенности въ древней *Ахаіи*, которые въ состояніи были ратовать съ Славянами при Патрахъ. Въ этомъ смыслѣ текста нѣтъ никакого сомнѣнія [1]. Франки, приставъ (1205 г.) къ Пелопонезу, застали также древнее названіе Ахаіи, между тѣмъ какъ всю остальную часть полуострова не называли иначе, какъ Славянскимъ именемъ: *Морея* [2].

Мирное совмѣстничество (отъ 600 до 800 г.) двухъ, другъ другу совершенно чуждыхъ, племенъ на Пелопонезской почвѣ, одного слабаго, другаго сильнаго, конечно, было бы невозможно. Возраженіе же, что Скиѳскіе завоеватели никогда не достигали степени политической самостоятельности, а напротивъ, во всѣ времена были подданными Императоровъ, — это возраженіе неосновательно, потому что въ упомянутомъ патріаршемъ донесеніи ясно говорится: «они (пришлецы) такъ были отдѣлены отъ Римской власти, что ни одинъ Римлянинъ не смѣлъ ступить на ихъ землю» [3].

Какимъ-то наслѣдственнымъ, по преданію, правиломъ Византійской политики было, что царствующему на Босфорѣ необходимо должна быть подчинена и остальная Греція, на томъ основаніи, что вся эта страна составляла одинъ языкъ. Мнѣніе же Гризбаха, заимствованное имъ у Пуквилля, что на всемъ береговомъ пространствѣ Ѳракіи и Македоніи Греческое племя и языкъ преобладаютъ съ древнѣйшихъ временъ, — неосновательно [4]. Отъ устья Морицы внизъ до Аѳонской горы,

---

[1] .....*Πρῶτον μὲν τὰς τῶν γειτόνων οἰκίας τῶν Γραικῶν ἐξεπόρθουν....* — *κατεμήνυσε* (военачальникъ Коринѳа) *τῷ βασιλεῖ Νικηφόρῳ τὴν τὲ ἔφοδον τῶν Σκλαβηνῶν καὶ τὴν προνομὴν καὶ αἰχμαλωσίαν καὶ ἀφανισμὸν καὶ τὴν λεηλασίαν καὶ τ' ἄλλα δεινὰ ὅσα καταδραμόντες ἐποίησαν εις τὰ μέρη τῆς Ἀχαΐας.* Тамъ же.

[2] Chronique de la Morée. Edit. Buchon.

[3] *Καὶ τῆς Ῥωμαϊκῆς ἀρχῆς ἀποτεμομένων ὥς μηδὲ πόδα βαλεῖν ὅλως δύνασθαι ἐν αὐτῇ Ῥωμαίων ἄνδρα.* Leunclav. Ibid.

[4] Reise durch Rumelien. ч. II, стр. 65.

еще въ половинѣ VII вѣка, берегъ былъ населенъ Славянами, а большая дорога — via Egnatia — отъ Константинополя до Солуня — была вся обселена Славянскими выходцами. Именно Стримонскіе и Рунхинскіе Славяне, живя вокругъ Филиппы и Амфиполиса, гдѣ, между прочимъ, и нынѣ находятся Славянскія населенія большой и малой Орсовы, и занимаясь на своихъ монокспахъ морскими набѣгами на близъ лежащія острова и на Геллеспонтъ, нерѣдко бывали сильною подпорой своимъ единоплеменникамъ, помогая имъ нападать на Солунь съ моря [1].

Чтобы очистить отъ грабежа эту дорогу и возстановить Солунскую торговлю, Константинъ II выступилъ въ 658 г. лично противъ *Славоніи*, *побѣдилъ и многихъ плѣнилъ* [2].

Походъ этотъ на Славянское населеніе былъ, такъ сказать, наступательнымъ. Впрочемъ нельзя допустить, чтобы это движеніе Византійцевъ подѣйствовало на Славянъ и остановило ихъ непріязненныя покушенія: мы видимъ ихъ въ то же самое время и еще позднѣе осаждающихъ укрѣпленный Солунь съ моря и съ суши [3]. Юстиніанъ II Ринотметъ (съ 685 — 695, и потомъ съ 705 — 711) пошелъ далѣе Констанція II: онъ пробился сквозь Славянскія населенія къ самому Солуню, освободилъ Эмпоріумъ, разбилъ и подчинилъ себѣ *Стримонцевъ*, *Рунхинцевъ и дру-*

---

[1] Runchini vero, qui illis (Drugubitis) accesserant, mari per navigia accesserunt. Tafel, de Thessalonica, pag. LXXXVIII. — Otii vero impatientes Strymonii et Runchini nautas plurimas, qui devehendo Constplin frumento vacabant, inter eos, qui insulas atque Hellespontum habitabant, expoliantes, ipsam Propontidem ingressi sunt. Ubi vastata Parii et Proconnesi regione, usque ad portorium urbis regiae navigant; denique praeda onusti multisque navigiis aucti, casas suas Macedonicas repetunt. (Ibid. p. XCII.).

[2] Это повѣствуетъ Θеофанъ въ своей хроникѣ, но коротко и не ясно: *Τοῦτῳ τῷ ἔτει ἐπεστράτευσεν ὁ Βασιλεὺς κατὰ Σκλαβινίας, καὶ ἠχμαλώτισε πολλοὺς* и пр. стр. 229.

[3] Срвн. Тафель стр. LXXXIII — CIV.

гія Славянскія племена, — о чемъ повѣствуетъ, также коротко, землякъ Ѳеофана Никифоръ Константинопольскій [1].

Юстиніанъ II, чтобы обезпечить имперію навсегда со стороны Славянскаго населенія, переселилъ часть покоренныхъ имъ Славянъ на Азіатскую сторону Геллеспонта. Колонисты эти были вѣроятно весьма многочисленны, если взять въ соображеніе, что Императоръ выбралъ изъ нихъ 30,000 воиновъ и снарядилъ изъ нихъ цѣлый корпусъ, воевавшій вмѣстѣ съ легіонами имперіи противъ Арабовъ [2]. Остальныхъ заставилъ также удалиться отъ береговъ Эгея, вверхъ по Струмѣ въ горы, о чемъ говоритъ и Константинъ Багрян. (de Themat. l. II. 3) Славянскія названія побережныхъ селъ и въ Халкидикѣ, по дорогѣ изъ Солуня на Аѳонъ, остаются тѣ же и до настоящаго времени. Языкъ же уступилъ мѣсто Греческому. Касательно переселеній изъ Европы въ М. Азію, послѣдующіе за Юстиніаномъ II Императоры не упускали этой мѣры изъ виду, и послѣ каждой побѣды, нагрузивъ суда плѣнными, переправляли ихъ на противоположный берегъ Азіи. Не смотря на эти средства Византійской политики, имперіи не удавалось вполнѣ остановить стремленіе и удалить Славянъ. Пока христіанская религія, озаривъ ихъ своимъ свѣтомъ, не остановила ихъ буйной храбрости, они не переставали возобновлять бой съ Византіей; такъ напр. Константину Копрониму (741 — 775) нужно было употребить всю свою силу, чтобы остановить возстаніе Македонскихъ Славянъ, еще прежде усмиренныхъ Рипотметомъ, и походъ 758 г. противъ нихъ былъ удаченъ [3].

---

[1] Nicephor. Patriarch. Hist. Byzant. pag. 19. Edit. Venet.).

[2] *Οὗτος Σθλαβικῶν βαρβάρων ἀποκρίνας ἡβῶντας ἄνδρας, ὁπλιτὰς ῥωμαλέους, φονικὸν ἐμπνέοντας Ἄρην ἐν μάχαις, ες χιλιάδας τρὶς δέκ' ἀριθμουμένους, νέον συνεστήσατο σύνταγμα φίλον, λαὸν περιούσιον αὐτὸ καλέσας.* Ephraemius Byzant. p. 69. Edit. Venet.).

[3] *Τούτῳ τῷ ἔτει Κωνσταντίνος τὰς κατὰ Μακεδονίαν Σκλαβινίας ἠχμαλώτισε, καὶ τοὺς λοιποὺς ὑποχειρίους ἐποίησεν.* Theoph. pag. 361.

Досадно подумать, какъ мало обращали вниманія лѣтописцы Греческіе на Славянскія дѣла. Такъ и здѣсь хронографъ Θеофанъ, свидѣтель перваго великаго похода, предпринятаго, по приказанію Императрицы Ирины (780—802), противъ Славянъ Θессаліи, внутренней Греціи и Пелопонеза, — только слегка упоминаетъ объ немъ. Ирина, Аѳинянка по мѣсторожденію, лучше своихъ предшественниковъ знала состояніе Греціи, и потому, собравъ войско по Θессаліи и Македоніи, поручила Патрицію Ставракію (783) идти *противъ Славянскихъ народовъ*. Куда же отправился Византійскій военачальникъ, чтобы усмирить этихъ *Славянъ*? Θеофанъ говоритъ только, что «Ставракій вступилъ въ Θессалію и Элладу, и поработивъ всѣхъ, пришудилъ платить подать имперіи. Проникнулъ даже въ Пелопонезъ, гдѣ многихъ полонилъ и большую добычу Римскому государству доставилъ [1].»

Вотъ все, что говоритъ Θеофанъ объ этомъ великомъ, по нашимъ Европейскимъ понятіямъ, событіи Византійской исторіи. Бывши очевидцемъ тріумфальнаго вшествія въ столицу Ставракія и плѣненныхъ имъ Славянскихъ князей, грамотный монахъ даже не вздумалъ записать, по крайней мѣрѣ, имена этихъ послѣднихъ. И въ этомъ отрывочномъ извѣстіи, не ясно ли показываетъ Θеофанъ, что древняя, классическая Эллада, и даже Пелопонезъ, были во власти *народа племени Славянскаго?* что этотъ народъ не былъ подчиненъ Императору, и не платилъ ему дани? что противъ него было нужно послать сильное войско, чтобы привести въ податную

---

[1] *Ἀποστέλλει Σταυράκιον τὸν πατρίκιον.... μετὰ δυνάμεως πολλῆς κατὰ τῶν Σκλαβίνων ἐθνῶν. Καὶ κατελθὼν ἐπὶ Θεσσαλίαν καὶ Ἑλλάδα ὑπέταξε πάντας, καὶ ὑποφόρους ἐποίησε τῇ βασιλείᾳ, εισῆλθε δὲ καὶ ἐν Πελοποννήσῳ καὶ πολλὴν αἰχμαλωσίαν καὶ λάφυρα ἤγαγε τῇ τῶν Ῥωμαίων βασιλείᾳ.* Theoph. Chronograph. p. 306. (Edit. Venet.). Въ текстѣ вмѣсто *Θεσσαλία* стоитъ ошибочно *Θεσσαλονίκη*, — объ этомъ весьма основательно замѣтилъ Тафель, стр. CVI, замѣч. 84 и на стр. XXII, замѣч. 29.

зависимость отъ имперіи? — Если же военачальникъ Ставракій выступилъ противъ *Славянскихъ племенъ* съ цѣлію покорить ихъ, если онъ, для достиженія этой цѣли, долженъ былъ исполосить всю Θессалію, Элладу и Пелопонезъ,— не прямое ли, не естественное ли изъ этого заключеніе, что всѣ эти страны были тогда во власти независимыхъ Славянъ, —ἐσλαβώθη πάσα ἡ Πελοπόννησος καὶ ἐγένετο βάρβαρος.— Багрянородный правъ, сами видите. — Безъ сомнѣнія, намъ желательно было бы знать также, какъ далеко проникнулъ въ Пелопонезъ Ставракій; какія были сдѣланы распоряженія, чтобы упрочить навсегда зависимость провинцій: но объ этомъ Θеофанъ не говоритъ ни слова. Но что этотъ походъ Ставракія не имѣлъ никакихъ прочныхъ и выгодныхъ послѣдствій для имперіи, показываетъ всеобщее возстаніе Пелопонезскихъ Славянъ и упомянутая выше осада города Патръ при Никифорѣ I (807). [1]

Изъ упомянутаго патріаршаго донесенія видно, что, до битвы при Патрахъ, Греки находились въ миролюбивыхъ сношеніяхъ съ Славянами Пелопонеза. Но какія послѣдствія эта битва имѣла на мѣста, населенныя Славянами, — неизвѣстно. Положительно знаемъ только, что вся западная страна Морея, т. е. долина *Элиды*, округъ *Мессеніи* съ частію *Аркадіи* и *Ахаіи* — земли, принадлежавшія Патрасской епархіи, гдѣ и въ настоящее время множество городовъ и мѣстечекъ сохранили Славянскія названія, — все это пространство платило подать храму Св. Андрея. Да и въ самомъ Византійскомъ сократителѣ развѣ не ясно сказано, что около 1,000 года, древнія названія *Пизатовъ*, *Кавконовъ* и *Пиліевъ* пониже рѣки Алфея, совершенно исчезли, и на ихъ мѣсто появились Славянскія [2].

---

[1] Geschichte der Halbinsel Morea. Ч. I, с. 218. Городъ хотѣлъ уже сдаться, и переговоры объ условіяхъ были заключены.

[2] *Νῦν δέ οὐδε ὄνομα ἐστὶ Πισατῶν, καὶ Καυκόνων, καὶ Πυλίωνε ἅπαντα γάρ ταύτα Σκύθαι νέμονται.* — Geograph. vet. script. Graeci minor. Vol. II, p. 98.

Скиѳы эти тѣ самые, которые, побѣжденные помощію Св. Андрея, содѣлались данниками его митрополіи. Никифоръ I, бывши, какъ извѣстно, до восшествія своего на престолъ, министромъ финансовъ, умѣлъ выгодно воспользоваться побѣдой надъ Пелопонезскими Славянами. Кромѣ дани Св. Андрею, они обязаны были платить также извѣстную сумму ежегодно и стратегамъ, главнымъ государственнымъ чиновникамъ, и содержать всѣхъ своихъ представителей, которые, въ видѣ заложниковъ, имѣли жительство въ Патрахъ. Для этой цѣли, Славяне долженствовали имѣть своихъ поставщиковъ съѣстныхъ припасовъ, поваровъ и вообще всѣхъ тѣхъ, которые искусны были въ приготовленіи разныхъ блюдъ. Митрополіи не было дѣла до ихъ содержанія, но всѣ эти расходы должны были держать *Склавины*, и общими силами, поколику каждому возможно было, содержать своихъ представителей — аманатовъ [1].

Чтобы предупредить и устранить разнаго рода злоупотребленія, Левъ Философъ особою грамотой приказалъ записывать и держать строгій отчетъ даже и въ мелочахъ дани, которую Патрасскіе Славяне платили Митрополиту. Въ теченіе 20-ти лѣтъ Славяне эти несли терпѣливо ярмо Византіи. Но въ правленіе Ѳеофила I послѣдовало общее ихъ возстаніе на всѣхъ пунктахъ Пелопонеза, и стремясь снова къ независимости, они стали грабить, жечь, брать въ плѣнъ, даже до временъ правленія наслѣдника Ѳеофила — Михаила (Винолюбца). Нужно было потушить это возстаніе. Для этой цѣли былъ высланъ протоспатарій Теокритосъ, которому

---

[1] *Ἐκ τότε δέ οἱ ἀφορισθέντες Σκλαβήνοι ἐν τῇ μητροπόλει καὶ τούς στρατηγούς καί τούς βασιλικούς καί πάντας τοὺς ἐξ' ἐθνῶν ἀποστελλομένους πρέσβεις ὡς ὁμήρους διατρέφουσιν, ἔχοντες ἰδίους και τραπεζοποιοὺς καί μαγείρους καί πάντας τοὺς παρασκευάζοντας τὰ τῆς τραπέζης βρώματα, τῆς μητροπόλεως εἰς ταῦτα μηδέν καινοτομουμένης, ἀλλ' αὐτὰ οἱ Σκλαβηνοὶ ἀπὸ διανομῆς καὶ συνδοσίας τῆς ὁμάδος αὐτῶν ἐπισυνάγουσι τὰς τοιαύτας χρείας.* — Const. Porph. de Admin. Imp. Cap. 49 (на концѣ).

удалось остановить дальнѣйшее распространеніе возстанія. Одни только *Езериты* и *Миленги* въ странѣ Лакедемона и Гелоса, т. е. въ долинѣ Еврота и по отлогостямъ горъ Майны, не были подвержены нападеніямъ Теокрита. Потому что, въ этой странѣ, говоритъ Багрянородный, находится крутая, непроходимая, далеко вдавшаяся въ море гора, называемая Пентадактилосъ (Тайгетъ). На одной сторонѣ ея утесистой отлогости живутъ *Миленги*, на другой же *Езериты* [1]. Теокритосъ могъ бы также подчинить Славянъ Спартанскихъ, если бы они согласились добровольно платить ежегодную дань: Миленги 60, а Езериты 300 золотыхъ [2].

Вся 50 глава de Administratione Imperii, какъ бы на зло гг. Эллиноманамъ, посвящена разсказу о Славянскомъ населеніи Евротской долины и Спартанскаго Тайгета. Поэтому легко понять можно, почему на прилежащихъ мѣстахъ Спарты, на отлогостяхъ горъ и ущеліяхъ Пентадак-

---

1 *Ἔζερο, Ἰέζερο, Ὄζερο* — Славянское названіе Греческаго *Ἕλος* — болото, низменное мѣсто, стоячая вода. Здѣсь оно означаетъ извѣстную плодоносную, прибрежную долину и обильную водами низменность нижне-Евротскую, особенно то мѣсто устья, которое Греки называли *Ἕλος*. Народное названіе *Миленги*, которымъ именовались горные Славяне Мессинской отлогости Тайгета, объяснить трудно. Даже Шафарикъ, первый знатокъ языковъ Славянскихъ, Византійскихъ *Μιλήγγοι* не называетъ иначе, какъ *Миленцами*, *Милинцами*, *Мильчами* или *Мильчанами*, а *Ἐζερῖται* — вездѣ *Езерцами*. Впрочемъ знаменитый славянистъ прямо указываетъ на *Россію*, *какъ родину и колыбель Пелопонезскихъ Миленцевъ* (II, 233—234) — «что народныя и мѣстныя названія Греціи перенесены сюда изъ сѣверо-восточныхъ странъ Славянской земли, съ Ильменскаго озера, Днѣпра, Зап. Двины и Оки, — нѣтъ никакого сомнѣнія. Большая часть населенія Греціи, въ теченіе средневѣковаго времени, были Славяне, потому что не только названія людей, но и городовъ, селъ, горъ и рѣкъ были чисто-Славянскія.»

2 *Ἰστέον ὅτι τοῦ θέματος Πελοποννήσου Σκλάβοι ἐν ταῖς ἡμέραις τοῦ βασιλέως Θεοφίλου καὶ τοῦ υἱοῦ αὐτοῦ Μιχαὴλ αποστατήσαντες γεγόνασιν ἰδιόῤῥυθμοι, λεηλασίας καὶ ἀνδραποδισμοὺς καὶ πραίδας καὶ ἐμπρησμοὺς καὶ κλοπάς ἐργαζόμενοι.*

тила до самаго Матапанскаго мыса, все носитъ еще названія чисто Славянскія, и даже во многихъ именахъ слышатся Славянскіе звуки. Взгляните изъ любопытства на Французскую Carte de la Morée (на 8 листахъ), вы насчитаете до 153 названій чисто Славянскихъ по Тайгету и обѣимъ сторонамъ Еврота [1]. Если же кто сомнѣвается въ Славянскомъ значеніи мѣстныхъ названій, какъ-то: *Косова*, *Левцова*, *Половица*, *Варсава*, *Сицова*, *Горица*, *Кривица*, *Саганъ и Трикоцова*, — то можетъ оставить все это въ сторону и не ломать головы для приведенія своихъ доказательствъ.

Касательно Славянскихъ фамильныхъ названій ниже будемъ имѣть случай привести достаточныя доказательства. Тѣмъ болѣе необходимо обратить на это обстоятельство полное вниманіе, потому что оно наведетъ насъ на другое, болѣе важное открытіе, а именно: что въ половинѣ XV ст. горцы Майны говорили еще по-Славянски, и слѣдовательно, между Пелопонезскими Славянами долѣе всего удержался языкъ Сарматскій въ племени, населявшемъ древне-Спартанскую землю. Описанія Багрянороднаго, современныя почти самому дѣлу славянизаціи Тайгета и Еврotской долины, не нашли еще себѣ настоящихъ цѣнителей, а которые и изучали его сочиненія, то превратными толкованіями давали имъ совершенно другой смыслъ, затемняя истину.

Царственный писатель былъ уже на престолѣ съ соправителемъ своимъ Романомъ, когда Милинцы и Езеряне, наскучивъ платить легкую дань имперіи, отказываютъ послѣдней въ этой повинности и обращаются въ независимую Морейскую общину [2]. Константинъ описываетъ гнѣвъ

---

[1] Подробный списокъ этихъ именъ см. въ соч. Ueber den Einfluß der Besitzung Griechenland's durch die Slaven,—рѣчь, читанная Фальмерайромъ въ Минхенской Академіи Наукъ въ 1835 году, стр 73.

[2] *Ἰωάννης ὁ Πρωτεύων ἐν τῷ αὐτῷ θέματι Πελοποννήσου ἀνήγαγε πρὸς τὸν αὐτὸν κύριον Ῥωμάνον περὶ τὲ τῶν Μιλήγγων καὶ Ἐζεδιτῶν ὅτι ἀποστατήσαντες οὐ πείθονται*

своего тестя Романа, который, до выступленія войска противъ мятежниковъ, приказалъ военачальнику Криниту разъ навсегда покончить съ этими *Славянами.* Эта ничтожная горсть, защищаясь храбро, продлила покушеніе усмирить ее съ Марта мѣсяца по Ноябрь. Только тогда рѣшились они подчиниться, когда Криницъ приказалъ выжечь весь хлѣбъ, посѣянный въ долинѣ, прилежащей къ Тайгету. Въ наказаніе вмѣнено было имъ платить впередъ ежегодную подать: Милингамъ вмѣсто 60 — 600 золотыхъ, а Езеритамъ вмѣсто 300 также 600. Впрочемъ не долго платили они эту подать, не долго находились въ зависимости отъ Византіи. Послѣдовавшее вторженіе новой толпы изъ Славянскихъ колоній въ Іоніи, перешедшихъ въ Европу и Пелопонезъ, подстрекнуло и недавно огреченныхъ архонтовъ Мореи. Милинги и Езериты предоставили на выборъ имперіи: или отмѣненіе дани, или, въ противномъ случаѣ, они рѣшатся на конечное отторженіе отъ имперіи. Романъ, видя перешедшее къ нимъ изъ Азіи подкрѣпленіе, и боясь навсегда утерять эту провинцію, утвердилъ золотою грамотой прежнюю подать, т е., что Милинги обязывались платить 60, а Езериты 300 золотыхъ ежегодно [1].

οὔτε τῷ στρατηγῷ οὔτε βασιλικῇ κελεύσει ὑπείκουσιν, ἀλλ' εἰσὶν ὥσπερ αὐτόνομοι καὶ αὐτοδέσποτοι καὶ οὔτε παρὰ τοῦ στρατηγοῦ δέχοντας ἄρχοντα οὔτε συνταξιδεύειν αὐτῷ ὑπείκουσιν οὔτε ἄλλην τοῦ δημοσίου δουλείαν ἐκτελεῖν πείθονται. Const. Porph. loco cit. cop. 50.

[1] *Καὶ εὐθέως γενομένης καὶ τῆς τῶν Σκλαβησιανῶν ἐπιθέσεως κατά τοῦ αὐτου δέματος ἀπεστειλαν οἱ αὐτοί Σκλάβοι ὅι τὲ Μιληγγοὶ καί οἱ Ἐζερίται, πρός τόν κύριν Ρωμανόν τόν βασιλέα, ἐζαιτούμενοι καί παρακαλούντες τοῦ συμπαθῆσαι αὐτοῖς τάς προσθήκας τῶν πάντων καί τελεῖν αὐτούς καθως καί πρώτερον ἐτέλουν. ἐπεὶ δὲ, καδὼς προείρηται, εἰσῆλθον οἱ Σκλαβησιανοὶ ἐν τῷ θέματι Πελοποννήσου, δεδιὼς ὁ βασιλεὺς ἵνα μή καὶ αὐτοὶ προστεδέντες τοῖς Σκλάβοις παντελῆ ἐζολόθρευσιν τοῦ αὐτοῦ θέματος ἐργάσωνται, ἐπόιησεν αὐ τοῖς χρυσοβούλλιον.* — Const. l. cit. 50.

Самое положительное, документально доказанное событіе Византійскаго періода — это совершенная славянизація Лаконскаго округа, за исключеніемъ крѣпости Майны. Какъ современникъ, какъ принимавшій живое участіе въ дѣлахъ Пелепонезскихъ Славянъ, а главное, — какъ Славянинъ по происхожденію, — Императоръ Константинъ Багрянородный лучше всѣхъ могъ понять и обсудить это обстоятельство. «Жители крѣпости Майны, — говоритъ онъ, — не принадлежатъ къ племени упомянутыхъ Славянъ, но происхожденія древнихъ Римлянъ, которые и въ настоящее время отъ туземцевъ Эллинами называются. Страна, ими обитаемая, безводна и непроходима, но обилуетъ масличными деревьями, отъ которыхъ они питаются. Лежитъ же это мѣсто на крутовыдавшейся наклонности *Малеври*, т. е. по ту сторону *Езера* къ морскому берегу» [1]. Число этихъ Тангетскихъ Славянъ, обитавшихъ среди Майнотовъ, не обозначено у Константина Багрянороднаго. Онъ говоритъ только объ нихъ, что находясь постоянно вѣрными имперіи, они платили 400 золотыхъ, и что были обращены въ христіанство, съ другими Славянами, при прадѣдѣ его Василіѣ Македонскомъ.

Самое слово *Майна*, не принадлежитъ, какъ кажется, Греческой этимологіи [2]. Хотя самая крѣпость находится те-

[1] *Οἱτοῦ πάστρου Μαΐνης οἰκήτορες οὐκ εἰσίν ἀπό τῆς γενεᾶς τῶν προῤῥηθέντων Σκλάβων ἀλλ ἐκ τῶν παλαιοτέρων Ρωμαίων, οἱ καί μέχρι τοῦ νῦν παρά τῶν ἐντοπίου "Ελληνες προσαγορεύονται.... ὁ δέ τόπος ἐν ᾧ οἰκοῦσιν ἐστιν ἄνυδρος καί ἀπρόσοδος, ἐλαιοφόρος δὲ. ὅθεν καὶ τὴν παραμυθίαν ἔχουσι. διάκειται δέ ὁ τοιοῦτος τόπος εἰς ἄκραν τοῦ Μαλέα *, ἤγουν ἐκεῖθεν τοῦ Ἐξεροῦ πρὸς παραθαλασσίαν.* — Const. l. cit. cap. 50 p. 244.

* Вмѣсто: *τοῦ Μαλέα*, — вставленное въ западныя изданія Византійцевъ, должно читать — *τοῦ Μαλεύρι*, какъ въ самой рукописи. *Τό Μαλεύρη*, — называется та часть горы, на которой стояла крѣпость Майна. *Τὸ Μαλέα* не могло быть въ Греческомъ употребленіи, какъ противное грамматической формѣ языка. Могло быть *ἡ Μάλεια*, или же *ἡ Μαλέα*, а по Евстафію — *τὸ Μάλεια*. Vide Hom. Odyss. IX, 80: *περιγνάμπτοντα Μάλειαν*. Strab. Geogr. l. VIII *μετὰ δέ Μαλέας*. Евстафій: *λέγεται δὲ καὶ Μάλεια ἐνικῶς καὶ Μάλεια πληθυντικῶς*.

[2] У Шафарика, ч. II. стр. 229. *Манякъ* (I. Экз. Болгарскій) было отческимъ названіемъ у Славянъ. *Маняцы* — *Μαΐνατοι* — смѣсь Грековъ съ Славянами.

перь въ развалинахъ, но въ Аѳинахъ увѣряютъ, что нынѣшніе горцы этого округа, вмѣсто обыкновеннаго: φέρε νερὸ (принеси воды) — говорятъ κόμισον ὕδωρ. Это можетъ подтвердиться замѣненіемъ древне-Греческаго неокончательнаго наклоненія Славянскою формою Новогреческаго языка. Новогреческіе критики силились, безъ всякаго основанія, опровергнуть показанія Багрянороднаго. Если же въ Майнскомъ округѣ и сохранился остатокъ древно-Эллинской народности, то тщетно бы старались обратить и восточную часть Пелопонезскаго полуострова, т. е. Лаконію, страну между Аргосомъ и Монемвасіею, — также въ древнихъ Грековъ. Виллибальдъ, Эйхштетскій Епископъ, во время путешествія ко Гробу Господню, присталъ въ 723 году къ Монемвасіи, которую назвалъ городомъ *Славянской земли* [1]. Не ясное ли доказательство, что Пелопонезъ еще до сильнаго вторженія Славянъ при Копронимѣ (747) былъ извѣстенъ какъ terra Slavinica, и что свидѣтельства Евагрія схоластика и Патріарха Николая очевидно основаны на историческихъ фактахъ? Нѣмцамъ временъ Карла Мартела мало было нужды до Греческихъ дѣлъ. Радботъ и Витикиндъ были озабочены своими. Свидѣтельство же Виллибальда будетъ также однимъ изъ яснѣйшихъ доводовъ, противъ котораго защитники Эллинства не въ состояніи ничего сказать.

Разсчитайте, сколь времени ушло, пока древне-Лаконская Монемвасія обратилась въ *городъ Славиніи*. И если, во время Константина Багрянороднаго, т. е. 200 годами позже посѣщенія Виллибальда Славинской Монемвасіи, — вторгается новая толпа *Славиніанъ* въ Пелопонезъ, то въ какомъ видѣ явился этотъ послѣдній и какое направленіе приняло народонаселеніе Эллады? Не разрѣшится ли вопросъ этотъ словами Страбона, что — «весь Эпиръ, вся почти Эл-

[1] *Et inde* (e Sicilia) *navigantes venerunt ultra mare Adriaticum ad urbem Manafasiam in Slavinica terra.* Itinerarium S. Willibaldi, Anglo-Saxonis, deinde Eichstadiensis Episcopi, cap. 2, 15 (Acta Sanctorum ad VIII Jul. pag. 504).

лада и Пелопонезъ, и Македонія обращены въ Скиѳскихъ Славянъ [1].»

Въ Аѳинахъ, въ слѣдствіе слѣпаго пристрастія къ народности, вывели то заключеніе, что, хотя Греція и находилась временно подъ вліяніемъ Славянъ, но это вліяніе было переходящее и не оставило по себѣ рѣшительно никакихъ слѣдовъ. Славянизація не имѣла вліянія ни на земледѣльческую массу народа, ни на горожанъ. На повѣрку этого заключенія выходитъ совершенно противное: только нѣсколько городовъ и укрѣпленныхъ мѣстъ, которыя отстояли себя отъ нападеній Славянъ, сохранили въ стѣнахъ остатки Византійскихъ Грековъ, остатки того не браннолюбиваго, лукаваго, барышничеству преданнаго народа, котораго Запад, выражая свое сочувствіе, велегласно называетъ *Эллинами*. Отъ *Бѣлграда* Дунайскаго къ югу, по всему протяженію Иллирійскаго пространства до *Чимова* и *Половицы* въ Майнѣ, всѣ селенія, земли и города населены народомъ, который въ родовомъ своемъ началѣ былъ не Греческаго, а Славянскаго происхожденія.

Во всѣ времена наклонности и занятія Славянъ, ихъ характеризующія, были: земледѣліе, скотоводство, пчеловодство, ярмарки, музыка, свадебныя пиршества, семейная загородная жизнь, нестѣсненное положеніе въ жизни, терпѣніе, привѣтливость, большой ростъ и сила. Славянскія племена управлялись отдѣльно другъ отъ друга, подъ властію независимыхъ князей [2]. Тайна Византійскаго безсилія впервые сказалась во время вторженія Аттилы, и съ тѣхъ поръ, ясное небо Романіи съ неопреодолимою силою влекло подъ свой сапфирный наметъ племена, обитавшія въ глухихъ, сосновыхъ лѣсахъ Вислы и горахъ Карпатскихъ. Первое

---

[1] *Καὶ νῦν δὲ πᾶσαν Ἤπειρον καὶ Ἑλλάδα σχεδόν καὶ Πελοπόννησον καὶ Μακεδονίαν Σκύθαι Σκλάβοι νέμονται.* — Geograph. vet. Script. Graeci minores. Oxon. 1763 Vol. II, pag. 98.

[2] *Σκλαβηνοί καί Ἄνται οὐκ ἄρχονται πρὸς ἀνδρὸς ἑνός, ἀλλ' ἐν δημοκρατίᾳ ἐκ παλαιοῦ βιοτεύουσιν.* — Procop. de bello Goth. III, 14.

вторженіе повлекло за собою множество другихъ, и вскорѣ все пространство Иллирійскаго полуострова ороснлось кровію пришлецовъ. Быстро развивались поколѣнія на новой землѣ, еще быстрѣе сродшлись они климатически на завоеванной почвѣ. Евнапій замѣтилъ, что когда Вестъ-Готты перешли Дунай, то животворный воздухъ этихъ странъ благотворно подѣйствовалъ на нихъ, особенно на дѣтей, такъ что послѣднія, развиваясь быстро, могли вступать въ бракъ прежде срока совершеннолѣтія, и такимъ образомъ способствовали къ умноженію массы народа [1]. Предводимые князьями и жупанами, Славяне перенесли на Пелопонезскую почву не только названія селъ, горъ и рѣкъ сѣверной своей отчизны [2], но и самый характеръ своихъ самостоятельныхъ

---

[1] *Παῖδες δὲ αὐτῶν, καὶ τὸ οἰκετικὸν πρὸς τέ τὴν εὐκρασίαν τῶν ἀέρων ἀνέδραμον, καὶ παρὰ τήν ἡλικίαν ἤβησαν, καὶ πολὺ τό ἐπιφυόμενον ἦν πολέμιον γένος.* — Excerpta de Legat. p. 14. (Edit. Venet.).

[2] Топографію Морен, на которую обращаемъ болѣе всего наше вниманіе, подтверждаетъ положеніе, выставленное въ началѣ этого очерка. Эта самая топографія породила тѣ непріязненные и кривые толки, которымъ я подвергался неоднократно. Противники мои говорятъ, что если нѣсколько мѣстныхъ названій дѣйствительно встрѣчаются въ Пелопонезѣ, то они такъ ничтожны, что не въ состояніи дать Славянское происхожденіе цѣлому народу. — Въ сущности однако мы видимъ совершенно противное. Даже въ настоящее время, когда протекло болѣе 1000 лѣтъ со временъ Патрасской битвы, не смотря ни на какіе перевороты, болѣе нежели *вдесятеро* сохранились Славянскія названія въ провинціяхъ: древней Аркадіи, Эпирѣ, Мессеніи и Лаконіи. Что Пелопонезъ въ настоящее время испещренъ Славянскими именами, что топографія его чисто Славянская, — эта истина неоспорима. Взгляните изъ любопытства на карту Пелопонеза, составленную во время Морейской экспедиціи (всѣ другія карты никуда не годятся), — прослѣдите одно за другимъ названія городовъ и сравните потомъ съ описаніемъ Павзанія. Европа изумилась бы, если показать ей топографію Морен (т. е. той самой terra Slavinica, которую посѣтилъ Виллибальдъ) 800-тыхъ годовъ нашей эры. Если бы напр. Нѣмецкимъ колонистамъ на Волгѣ, въ

народныхъ общинъ. (Исключая короткаго времени, когда Славяне находились подъ властію Аваръ.) Это поселеніе совершилось по крайней мѣрѣ въ первое столѣтіе вторженія, и, такъ сказать, совершилось съ позволенія Византійскаго правительства. Славяне были тяжелы на руку и силою усвоивали завоеванное [1]. Обыкновенно они уничтожали все и созидали вновь по своему [2]. Одинъ Акрокоринѳъ, гдѣ обыкновенно было мѣстопребываніе Римскаго стратига, также сильно укрѣпленные торговые Патры, цитадели Навпакта и Мо-

---

Крыму и Юж. Россіи случилось со временемъ слиться съ чуждою имъ народностію, и утративъ свой родной языкъ, исчезнуть совершенно, то неужели названія селеній Золотурна, Цюриха, Шафгаузена, Гейльбронна и Фридрихсталя не укажутъ слѣда къ разрѣшенію тайны ихъ происхожденія? То же самое было и въ Греціи.

[1] Они знали свою силу и были увѣрены въ ней. Когда Авары требовали отъ нихъ покорности и дани, то Лавритъ и прочіе начальники спросили: кто подъ солнцемъ живущій добровольно откажется отъ своей свободы и сдѣлается подчиненнымъ другаго? До тѣхъ поръ, пока есть въ мірѣ воины и мечи, до тѣхъ поръ обычай побѣждать другихъ, но не самимъ быть побѣжденнымъ, останется у насъ неизмѣннымъ. (*Λαυρίτης δέ καὶ οἵγε ξὺν αὐτῷ (Σκλαβήνωι) ἡγούμενοι, καὶ τίς ἄρα, ἔφασεν, οὕτως πέφυκεν ἄνθρωπων, καὶ ταῖς τοῦ ἡλίου θερεταὶ ἀντῖσιν οἳ τήν καθ' ἡμᾶς ὑπήκοον ποιήσεται δύναμιν; κρατεῖν γάρ ἡμεῖς τῆς ἀλλοτρίας ἐιώθαμεν, καί οὐχ ἕτεροι τῆς ἡμεδαπῆς. Καί ταῦτα ἡμῖν ἐν βεβαίῳ, μέχρι πόλεμοί τε ὦσι καὶ ξίφη.* — Excerpta de legat. p. 111. edit. Venet.)

[2] Не станемъ приводить всѣ ужасы первыхъ вторженій Славянъ за Дунай и въ Грецію. Укажемъ только на *Прокопія* de bello Gothico, кн. III гл. 38; de bello Persico, кн. 2, гл. 4; Hist. Arcana, гл. 21. — *Евагрія* — Hist. Ecclesiast. кн. VI, гл 10. Срв. Geschichte von Morea, ч. 1, гл. 3. Академическая Рѣчь: Welchen Einfluß стр. 54. Въ позднѣйшія времена система войны Славян. народовъ безспорно гораздо человѣколюбивѣе, но первыя ихъ движенія съ сѣвера къ югу обозначились въ лѣтописяхъ широкою, кровавою чертою

немвасіи, — могли отстоять свою независимость[1]. Съ этой точки зрѣнія Пелопонезъ никогда не переставалъ быть провинціей Визант. имперіи. Не только власть Славянъ, но и Славянское названіе *Морея*, не были никогда признаны Византійской администраціей, не смотря на то, что на сѣверѣ полуострова, въ Болгаріи, независимость была утверждена договорными грамотами.

Въ годину бѣдствія, когда Авары и Славяне громили Константинополь съ суши, между тѣмъ, какъ Персидское войско обложило Босфоръ со стороны Скутари, — казалось, все было потеряно для имперіи. Тогда столица, находясь въ сношеніяхъ съ Коринѳомъ, Патрами, Солунью и другими приморскимм городами, была спасена помощію морской силы, которую сіи послѣдніе прислали ей. Римъ палъ подъ ударами варваровъ, — Константинополь успѣлъ устоять. Въ этомъ случаѣ сынъ Констанція Хлора былъ геніальнѣе Ромула. Босфоръ, Дарданеллы и Коринѳскій заливъ удержали остатки Византійскаго міра и утвердили возможность возстановленія.

Въ Визант. хроникахъ часто встрѣчаются нападенія Скиѳовъ, направленныя преимущественно на три пункта имперіи: на *Константинополь*, *Солунь* и *Коринѳъ*. Въ этихъ самихъ лѣтописяхъ сохранилось множество извѣстій, хотя отрывочныхъ и безъ всякой внутренней связи, о сильномъ царствѣ Болгаръ, признанномъ и утвержденномъ, какъ мы уже сказали, договорными грамотами. Съ этимъ царствомъ Византія часто выступала на состязаніе, часто выдерживала борьбу на жизнь и смерть. Хотя Болгаре, подобно своимъ предшественникамъ — Славянамъ, и придерживались системѣ разрушенія и уничтоженія, но они не замедливали возстановлять снова и въ своемъ духѣ, и въ этомъ смыслѣ великолѣпная

---

[1] Въ хроникѣ Монемвасіи м. 588 — 805 годами упомянуто, что городъ Патры былъ совершенно опустошенъ, жители же переселились въ Реджіо, въ Калабрію. Вѣроятно, одинъ Акрополисъ былъ неприступенъ для Славянъ, гдѣ они были разбиты: *Καὶ ἡ μέν τῶν Πατρῶν πόλις κατῳκίσθη ἐν τῇ τῶν Καλαβρῶν χώρα τοῦ Ῥηγίου.*

столица *Охридъ* въ южной Македоніи достаточно показываетъ развитіе ихъ внутренней и внѣшней жизни.

Въ состояніи ли были восточные хронисты, безъ образованія, лишенные всѣхъ положительныхъ источниковъ, обладая однимъ только письмочтеніемъ, войти въ подробности устройства изолированныхъ, отдѣльно управляемыхъ *Славянскихъ жупъ* Пелопонеза? Могли ли они, не понимая языка этихъ поклонниковъ *Радегаста*, этихъ земледѣльцевъ, оставить потомству ясныя объ нихъ понятія?

Если по строгому правилу исторической критики превращеніе Пелопонеза въ Славянскую *Морею* будетъ утверждено, то вопросъ: въ какомъ положеніи были дѣла на сѣверной сторонѣ Коринѳскаго залива, — рѣшить не трудно. Славянизація собственно называемой древней Эллады, проникнувъ и въ самыя ущелія Парнасса и Геликона, была, такъ сказать, прелюдіей славянизаціи всего Пелопонеза. Это не подлежитъ никакому сомнѣнію. Въ Акарнаніи все побережье отъ *Вонищы* до *Мисолонги* покрыто Славянскими именами. Всѣ озера носятъ Славянское названіе—*езеро*, и ни одно изъ древнихъ именъ не сохранилось. Отъ мыса *Вытерницы* въ Коринѳскомъ заливѣ до города *Ситина* (Ζητούνι), на всемъ этомъ гористомъ пространствѣ тянется непрерывная цѣпь Славянскихъ городовъ и мѣстечекъ [1]. Отъ Славянскаго *Езера* и Евротской долины до *Данцига* и *Новагорода* одинъ Славянскій языкъ обиталъ въ эту эпоху. Масса эта прерывалась только мильономъ Мадьяръ и немногими укрѣпленными городами съ прилежащими къ нимъ округами, гдѣ сохранился языкъ Греческій. Какимъ образомъ эти послѣдніе могли сохранить свою миньятюрную народность среди столькихъ, ихъ отвсюду осаждавшихъ бѣдствій, — объяснить гораздо труднѣе, нежели какимъ образомъ Славяне распростра-

---

[1] *Ситинъ* или *Сидинъ* — Цитуна (Ламія). Турки пишутъ и выговариваютъ *Исдинъ*. *Сытный, сыто* — Славянское коренное слово. То, что въ Славянскихъ лѣтописяхъ сохранилось подъ названіемъ *Ситна, Ситенъ, Ситень, Житень*, имѣетъ одно и тоже значеніе съ *Ситинъ* — Ζητοῦν — въ Θессаліи.

нились и разселились по Греческой землѣ. Собственно такъ называемая Грецiя такъ не велика и съужена въ своихъ географическихъ границахъ, что не удивительно, когда во время послѣдняго возстанiя Турки столь проворно похозяйничали въ Мисолонги и Аѳинахъ. «Ни одинъ человѣкъ, ни одно домашнее животное не осталось въ живыхъ» [1]. Если Турки въ *три* года успѣли причинить такое опустошенiе въ Грецiи, то какiя могли быть послѣдствiя 300-лѣтнихъ сношенiй Славянъ относительно народности этой страны?

Почему языкъ Славянскiй сохранился въ странахъ пограничныхъ Ѳессалiи и лежащихъ отъ сей послѣдней къ сѣверу, между тѣмъ какъ къ югу отъ Олимпа и Темпейской долины, за исключенiемъ только небольшаго округа въ сѣверной Акарнанiи, — исчезъ совершенно? на вопросъ этотъ отвѣчать я не обязанъ. Въ этомъ отношенiи нельзя не удивляться умозаключенiямъ гг. Нѣмецкихъ ученыхъ. «Мы никогда не слыхали, — говорятъ они, — не читали, чтобы въ Пелопонезѣ говорили когда по-Славянски; слѣдовательно во всѣ времена говорили тамъ однимъ Греческимъ языкомъ.» Ясно, что заключенiе это сдѣлано по всѣмъ правиламъ логики, и всѣ мои попытки доказать противное остались бы ничтожны, если бы не помогъ мнѣ Аѳинянинъ *Халкокондилъ*, писавшiй въ половинѣ XV в. (1456). — Говоря о походѣ Турковъ на Болгаръ и Сербовъ, которыхъ высокопарный Аѳинянинъ не называетъ иначе какъ — *Мизами* и *Трибаллами*, замѣчаетъ, что они — «самый древнiй и самый многочисленный народъ изъ обитающихъ на землѣ.» Онъ не берется рѣшать вопроса, откуда вышли эти племена. Пришли ли они изъ Иллирiи въ Трибалliю и Мизiю (Сербiю и Болгарiю), или же изъ-за Истра, изъ (Бѣло) Хорватiи и Пруссiи, странъ, лежащихъ на Сѣверномъ океанѣ? Выходцы ли они изъ Сарматiи, называемой теперь Русью, откуда двинутые, по причинѣ сильной стужи и холодовъ, перешли Дунай, и достигнувъ даже до Iонiйскаго моря, заняли и населили все пространство земель до самой Венецiи? И на-

---

[1] Corresp. de Capodistria. Genève, 1839.

оборотъ: не были ли первою родиной ихъ земли, лежащія на Іонійскомъ морѣ, откуда они двинулись къ Сѣверу и разселились по Сарматіи и Руси? — Халкокондилъ знаетъ только то, что эти (Славянскія) племена, не смотря на разныя названія, подъ которыми онѣ являются въ исторіи, *по обычаямъ своимъ и языку ни чуть не отличаются другъ отъ друга. Жилища ихъ разбросаны по большей части Европы, и отчасти распространены по Пелопонезу, до горы Тайгета и (мыса) Тенара въ Лаконскомъ округѣ* [1].

Это свидѣтельство Аѳинскаго уроженца заключаетъ въ себѣ рѣшительный приговоръ и служитъ лучшимъ комментаріемъ извѣстій Константина Багрянороднаго [2]. Ни одинъ изъ Византійцевъ такъ основательно и здраво не обсудилъ силы и свойства распространенія Славянскаго племени, какъ Халкокондилъ, принадлежащій къ Новогреческому періоду. Дѣйствительно ли горцы Тайгета суть кровные потомки древнихъ Спартанцевъ, — задача эта разъяснена вполнѣ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, да и самъ Халкокондилъ нигдѣ не противорѣчитъ,—что Славяне, населявшіе Тайгетъ и занимавшіе въ исходѣ XV ст. прочія мѣста Пелопонеза, хотя и были совершенно не грамотны, говорили однакожъ двойнымъ, такъ сказать, языкомъ, какимъ и въ наше время говорятъ Албанцы Идры, Аттики и Віотіи. Во всякомъ случаѣ становится яснымъ выраженіе τὰ Σκλαβικά, въ эпитетѣ Спартанскихъ горъ, встрѣчаемое во Франкской хроникѣ, написанной въ XIII и XIV ст. на Греческомъ языкѣ. Кедринъ гово-

---

[1] *Τόσονδε μέντοι ἐπίσταμαι ὡς τοῖς ὀνόμασι ταῦτα δη τά γένη διεστηκότα ἀλλήλων, ἤθεσι μὲν οὔπετι, γλώττῃ δέ καὶ φωνῇ τῇ αὐτῇ χρώμενοι, κατάδηλοι εἰσὶν ἔτι καί νῦν. Ὡς μέντοι διέσπαρται ἀνὰ τὴν Εὐρώπην πολλαχῇ ᾤκησαν, ἄλλη τε δή καί ἐν τινί τῆς Πελοποννήσου χώρας τε τῆς Λακωνικῆς ἐς τό Ταϊγέτον ὄρος, καί ἐς τό Ταίναρον ᾠκημένον.* — Chalc. Hist. Byzan. l. 1. 18.

[2] *Николай Халкокондилась*, называемый обыкновенно *Лаоникомъ*, описалъ въ синхронистическомъ порядкѣ исторію начала и развитія Турецкаго владычества при первыхъ семи Султанахъ, т. е. съ 1298—1462 г. Жилъ, по Фоссію, до 1490 года.

рить, что Болгаре, по истеченіи 100 лѣтъ послѣ перехода за Дунай, задолго предъ объ обращеніемъ своимъ въ христіанство, понимали очень хорошо Греческій языкъ. Если Славянскій элементъ въ Греческихъ земляхъ былъ элементомъ пришлымъ, то какими же судьбами взялъ такой сильный перевѣсъ надъ Греческой народностію, между тѣмъ какъ, съ другой стороны, уступалъ ей въ языкѣ? Ежедневныя сношенія, войны, брачные союзы, переселенія цѣлыхъ городовъ и общинъ изъ Романіи въ страны Болгаріи, и съ Азіатскаго берега, въ свою очередь, въ населенную Славянами Романію, и наоборотъ, до такой степени смѣшали и такъ немногочисленное племя Грековъ (сравнительно съ Славянскимъ), которое съ теченіемъ времени незамѣтно слилось съ послѣднимъ. Удержи они языческое свое вѣрованіе и свою независимость въ политическомъ отношеніи, то и родной языкъ ихъ сохранился бы надолго. Какъ только Славянская династія въ лицѣ Василія I вступила на престолъ, земляки Императора, поселившіеся въ отдаленныхъ частяхъ Пелопонеза, немедленно изъявили согласіе креститься и вступить въ гражданство Византійскихъ *Римлянъ*. Но такъ какъ Славянскія общины Пелопонеза не имѣли ни своихъ жупаній, ни кралей, подобно Сербамъ и Болгарамъ, то Восточная Православная Церковь не почла за необходимое ввести къ нимъ,— подобно какъ къ Болгарамъ и Сербамъ, — вмѣстѣ съ *Славянскимъ* Богослуженіемъ и Св. книги, писанныя на *Славянскомъ* языкѣ.

Въ новообращенныя провинціи было отправлено Греческое духовенство. Въ новосооруженныхъ монастыряхъ и храмахъ, въ городахъ и укрѣпленныхъ мѣстахъ населилось множество вновь прибывшихъ Грековъ. И послѣ этого удивительно ли, что образованный Греческій языкъ незамѣтно заступилъ мѣсто грубаго Славянскаго, который самъ отъ себя вымеръ и исчезъ? Сомнительно, впрочемъ, сдѣлать заключеніе, что Славянскій языкъ, или, вѣрнѣе, слѣды его исчезли также и на Тайгетѣ. Быть можетъ, слѣды этого языка въ Майнѣ также замѣтны въ семейномъ быту, какъ и языка Албанскаго. Но изслѣдованіе это необходимо предпринять

самому, а не довѣряться переводчику. Женщины и малолѣтнія дѣти будутъ въ такомъ случаѣ служить вѣрнѣйшимъ источникомъ, съ которыми въ разговорѣ можно схватывать чуждыя Греческому языку выраженія, какъ я имѣлъ уже случай замѣтить въ Ѳессалійскомъ Турново.

Кромѣ номенклатуры мѣстъ, вообще необходимо подвергнуть строжайшему разбору формы языка простаго народа, особенно произношеніе и фамильныя имена. Въ новѣйшее время вышла въ Аѳинахъ Исторія монастыря *Мега Спилеонъ* [1]. Въ приложенномъ къ концу книги списку подписчиковъ мы читаемъ слѣд. имена: Герасимъ *Залангитисъ*, протодіаконъ въ Мисолонги. Г. *Залонгитисъ* въ Бониццѣ [2]. Братья *Копшица* изъ монастыря Св. Иліи въ Парнасскомъ округѣ въ *Тополя*. Гг. *Цуцуласъ*, *Грубу*, *Брикосъ*, *Турно* и *Петровикъ* въ Трикала. Гг. *Бѣлничакъ*, *Бугумарасъ*, *Буцунарасъ* и *Чакосъ* изъ Ново-Гитіона въ Евротской дилинѣ. Гг. *Склабуногамбросъ* и *Склабуносъ Склабунакосъ* изъ Пиргосъ въ Майнѣ. *Склабеасъ*, *Брумеасъ*, *Пацабелеасъ*, *Сболобеасъ*, *Богеасъ* и *Каблецеасъ* изъ Нтолоя въ Спартѣ. Всѣ эти господа принадлежатъ къ замѣчательнѣйшимъ семействамъ, и не смотря на то, что въ семейномъ быту и въ жизни общественной говорятъ по-Гречески, носятъ однакожъ чисто Славянскія имена. Точно также и въ Янинѣ, городѣ извѣстномъ пѣвучимъ выговоромъ, большая часть жителей чисто Славянской крови. И тамъ, на каждомъ шагу встрѣчаешь фамильныя имена, какъ-то: *Богасъ*, *Главасъ*, *Рѣкасъ* и т. д.

Если эти славянизмы, такъ ясно высказавшіеся въ Новогреческой этимологіи, достаточно указываютъ, до какой степени чуждый элементъ поработилъ языкъ и народность Греческую: то что скажутъ скептики, если, обративъ вниманіе на синтаксисъ, т. е. на внутренній составъ, на духъ Новогреческой рѣчи, мы найдемъ въ ней законы, свойственные только языку Славянскому. Извѣстно, что Греческій языкъ, которымъ теперь говорятъ, неокончательнаго наклоненія не

---

[1] Авторъ этой Исторіи извѣстный Отецъ Экономосъ.

[2] *Лонгосъ* — лугъ, слѣд. *Залонгитисъ* — Залуговскій.

имѣетъ. Грекъ не скажетъ: «я хочу пить,» но выразитъ чрезъ сослагательное и союзъ: θέλω νὰ πιῶ — *хочу, дабы я пилъ.* Въ древнемъ языкѣ, невозможность чего-либо, какъ-то: трудиться, ходить и пр. выражалась слѣд. образомъ: οὐ δύναμαι ἐργάζεσθαι. οὐ δύναμαι ἐλθεῖν, — теперь же говорятъ: δέν πορῶ νά δουλεύσω — *не могу, чтобы я работалъ,* δὲν ποροῦμεν νὰ ἐρχώμεσθα, — *не можемъ, чтобы приходить.* Все это доказываетъ гораздо болѣе, нежели всѣ замѣчанія Багрянороднаго, что въ Эллинскомъ народѣ произошелъ сильный переворотъ, измѣнившій совершенно характеръ его жизни во всѣхъ отношеніяхъ. Явленіе это въ Новогреческомъ языкѣ еще не подверглось строгому изслѣдованію, и не смотря на то, что Гобгоузъ приписываетъ это измѣненіе Турецкому вліянію, но мы знаемъ, что въ Турецкомъ языкѣ неокончательное существуетъ и употребляется даже съ нѣкотораго рода роскошью и высокопарностью, какъ въ письменномъ, такъ и въ разговорномъ языкѣ. Даже и въ Византійской письменности сохранился онъ до паденія имперіи [1].

Греки и въ настоящее время употребляютъ выраженіе νὰ δουλεύσω, какъ бы въ духѣ древне-Греческомъ. Инстинктивно высказывается эта форма въ народѣ. Νὰ δουλεύσω есть его прямое наслѣдіе, и трудно ему измѣниться въ древнюю форму. Это *Славянское* неокончательное, перешедшее въ Грецію вмѣстѣ съ сѣверными переселенцами. *Не могу да робимъ,* — говорятъ обыкновенно южные Славяне. Слѣд. Новогреческое νά δουλέυσῳ будетъ естественный переходъ южно-Славянской формы въ народный языкъ новой Греціи.

---

[1] Константинъ Багрянородный сознается, что онъ писалъ *κατημαξευμένῳ λόγῳ-τ-διὰ κοινῆς καὶ καθωμιλημένης ἀπαγγελίας,* — и не смотря на то, нигдѣ не употребляетъ новой формы сослагательнаго съ союзомъ. De Admin. Imp. C. I. — Прибавочная частица *исъ* (изъ) или *с* (з, ц) часто встрѣчается предъ собственными именами Новогреческими. На вопросъ, какъ называется это мѣсто? непремѣнно отвѣтятъ: *Στοκόφινο,* а не *τό Κόφινο.* Частица *с* (з) есть принадлежность Славянскаго языка, такъ напр. городъ *Коростень* обыкновенно писался *Искоростъ.* Срв. Шафар. ч. II. стр. 124.

0-20.

II-37256р.

О сочиненіи Фальмерайера вотъ что писалъ мнѣ недавно одинъ изъ ученыхъ, занимавшихся долго этимъ предметомъ:

«Вопросъ о Славянствѣ Греціи не созрѣлъ еще для рѣшенія, потому что до сихъ поръ ни одинъ представитель изъ обѣихъ партій не разсмотрѣлъ его со всѣхъ сторонъ. Фальмерайеръ оказалъ великую услугу разсѣяніемъ народной и исторической мечты. Нельзя ожидать навѣрное, чтобъ Филеллины одержали надъ нимъ блистательную и полную побѣду, но пока еще онъ и его приверженцы движутся на зыбкой почвѣ. Въ ожиданіи, пока явится Русскій путешественникъ и провѣритъ его мнѣнія, Докторъ Лагусъ изъ Финляндіи, прошедшимъ лѣтомъ, вознамѣрился, изуча южно-Славянскія и Греческія народныя нарѣчія на мѣстѣ, въ Греціи отыскать живые аргументы противъ Фальмерайера *. Лагусъ написалъ сочиненіе, еще неконченное, на Шведскомъ языкѣ объ отношеніяхъ древне-классическаго міра къ среднимъ вѣкамъ, гдѣ онъ уже выступаетъ противъ Нѣмецкаго ученаго.

Изъ сочиненій и показаній покойнаго Французскаго ученаго Бюшона получены новыя данныя о Славянскомъ элементѣ въ Пелопонезѣ. Теперь довольно вѣроятно, что Пелопонезскіе Славяне перевелися уже въ 15 стол.

Объ исторіи Албанцевъ и ихъ распространеніи по Греціи надо ожидать дальнѣйшихъ заключеній отъ Цинкейзена, который имѣлъ случай отыскать неизвѣстные источники.

Поколику въ Греціи и Германіи писано противъ Фальмерайера, спорный вопросъ вступаетъ въ новую фазу. Опаснѣйшій противникъ для него, безъ сомнѣнія, есть Лудвигъ Россъ, прежде Профессоръ въ Аѳинахъ, теперь въ Галле. Россъ не знаетъ по-Славянски*, но онъ знатокъ разныхъ нынѣшнихъ нарѣчій и обычаевъ народныхъ, кои онъ изучалъ и наблюдалъ съ разными цѣлями, въ продолженіе своихъ путешествій по Королевству Греческому, на Греческихъ островахъ и въ Малой Азіи.» *М. П.*

---

* Слѣд. съ предубѣжденіемъ? *М. П.*

* Такъ опасности отъ него *быть не можетъ!* Есть множество Нѣмцевъ ученѣйшихъ въ Германіи, которымъ знакомы всѣ нарѣчія луны и діалекты послѣдней планеты, но вовсе непонятны Славянскіе звуки, среди которыхъ они живутъ,—и вотъ причина, почему они *не могутъ* рѣшить окончательно многихъ историческихъ вопросовъ. *М. П.*

(Статья изъ Москвитянина, NN 20 и 22, 1850.)

Печатать позволяется, Ноября 22-го дня, 1850 года.

Цензоръ В. Лешковъ.